

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Игн. Як. Ермолаевъ (г. Глаголинъ).
(Рис. г. Верейскаго).
„Кровь“. С. Шиманскаго въ театрѣ А. С. Суворина.

XIX годъ изданія. 1915
№ 49

Воскресенье, 6 декабря.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

МОСКВА.

Воскр. 6-го декабря утр. по уменьшен. цѣн. «Искатели Жемчуга» веч. «Гугеноты». 7-го дек. съ уч. Ф. Шалапина внѣ абон. «Фаустъ». 8-го дек. «Кудеяръ». 9-го дек. въ ознаменованіе 25 лѣтія со дня первой постановки—«Пиковая дама».

Тел. 35-23

Оставшіеся отъ абонементовъ билеты поступили въ общую продажу на каждый спектакль отдѣльно.

Московский Драматическій Театръ.

Воскр. 6-го дек. утр. «Легкомысленная комедія для серьезныхъ людей», веч. «Дворянское Гнѣздо». 7-го дек. «Тотъ, кто получаетъ пощечины». 8-го «Вѣра Мирцева». 9-го, 1) «Завтракъ у Предводителя», 2) «Левъ Гурычъ Синичкинъ». 10-го, «Тотъ, кто получаетъ пощечины». 11-го, «Вѣра Мирцева». 12-го, 1) «Завтракъ у Предводителя», 2) «Левъ Гурычъ Синичкинъ».

Нач. утр. спект. въ 12½ ч. дня, вечер. въ 8 ч. Директоръ-завѣдующій худож. частью артистъ Импер. театр. Ю. Э. Озаровскій.

Уполномоченный Дирекціей М. Н. Новиковъ. Инспекторъ театра М. И. Нерогъ.

Вышелъ сборникъ юмористическихъ сценъ и рассказовъ

„РАЗСКАЗЧИКЪ“,

соч. И. С. Руденкова.

Полный репертуаръ новыхъ рассказовъ для профессиональных рассказчиковъ.

Цѣна цензурованного сборника съ имяннымъ разрѣшеніемъ отъ автора 10 руб. 40 коп. съ пересылкой. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ по получении задатка въ 5 руб. Обращаться: Петроградъ, Театръ Линъ, Невскій 100. И. И. Ждарскому.

Сборникъ Миниатюръ «Безъ Алкоголя».

Репертуарная Пьеска, «Любовныя дѣла Мойсика», Вечеръ Футуристовъ, «Робинзонъ и Пароходикъ», «Отель Викторія», «Пиканторъ Пузыревъ», «Живые Манекены», «Юбилей Пома-Ляриша», «Анатомія», «Пестыиыя пословицы». цѣна 1 рубль. Выписывать изъ «Театра и Искусства», у И. И. Ждарскаго (Театръ Линъ) и Театръ новинки.

Пьеса репертуара театра «Кривое зеркало»

ШКОЛА ЭТУАЛЕЙ

Эпизодъ изъ жизни Аннушки, горничной Н. Н. Евреимова.

Цѣна 75 к. Вып. изъ «Театра и Искусства».

Готовится къ выпуску новая пьеса
В. В. ВДЮКИМОВА

«Въ отрезвленномъ градѣ»

драма въ 4 д. Ц. 2 р.

Выписывать изъ конторы журнала
«Театръ и Искусство».

ТЕАТРЪ

САБУРОВА

въ Петроградѣ.
Антреприза
1913—1921 г.г.

Комедійный репертуаръ съ 6-го по 13 -ое декабря.

9-го БЕНЕФИСЪ Е. М. ГРАНОВСКОЙ.
«Мечта любви» въ 4 д. (Билеты всѣ проданы). Новая постановка и декорации по эскизамъ художника В. Е. Егорова. «Хорошо сшитый фракъ» въ 4 д. съ участіемъ С. О. Сабурова. Въ 83 разѣ «Поташъ и Перла утръ» въ 3 д. «Метресса» въ 3 д.

Въ воскрес., 6 декабря 1915 г.
въ залѣ Консерваторіи

2-й КОНЦЕРТЪ 2-й

Нины Георгіевны

ТАРАСОВОЙ

(Новыя пѣсни и романсы).

Акомпан А. И. Шенинъ.

Начало въ 8½ часовъ вечера.

Билеты отъ 15 р. до 75 к. прод.

у К. Шредера. (Невскій, 51).

Дирекція И. А. Морочникъ.

ПТГ. Кузнечный, 22. Тел. 204-35.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Н. Н. ОРЛЕНЕВА

По сибирь, Дальнему Востоку, Туркестанскому краю. Репе. туаръ: «Привидѣнія», «Евреи», «Преступленіе и наказаніе», «Царь Осв. оръ Іоанновичъ», «Горь злосчастья», «Брандъ».

Въ виду громадности постановки пьесы брандъ, нѣкоторые акты будутъ иллюстрированы посредствомъ кинематографа.

Админ. Л. Н. Каренинъ Уполн. А. Н. Павленко.

Концерты баритона

П. Д. Орлова

Артиста Моск. Большого и Петрогр. Маринскаго театровъ и сопрано графини М. М. Ворониной-Бесса-ковской. Маршрутъ Средняя-Азія: Ташкентъ, Кокандъ, Скобелевъ, Самаркандъ, Асхабадъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ., 13.
Тел.: 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Моз-говъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ.

Ежедневно съ участ. г-жъ: Н. И. Тамары, А. Г. Пекарской, Д. И. Гамалѣй, М. Д. Ксендз-овскаго, А. Н. Оеона, М. А. Ростовцева, Г. Г. Германа, М. С. Гальбинова, М. Ф. Клодницкаго, Г. И. Бартьянова, Н. К. Мартыненко.

Репертуаръ: «Синяя борода», «Молодожены», «Грѣшки юности», «Миссъ Пинкертонъ» и др.

Новая декорации, новая роскош. обстановка, костюмы и бутафорія. Оригинальная постановка В. М. Пивоварова, танцы и группы И. Г. Чистякова, Г. Л. Капельм. Н. А. Тонни. Начало въ 8½ ч. веч.

Касса открыта съ 12 час. дня.
Промежуары въ театрѣ по 1 р.

По окончаніи оперетты въ ресторанѣ большой дивертиссментъ VARIE, и концертъ усиленнаго цыганск. хора петроградскихъ и московскихъ цыганъ подъ упр. гг. Макарова и Полякова. Съ участ. лучш. солистовъ и солистокъ. Все новыя дебюты.

Обѣды съ 5 ч. дня. Ресторанъ открытъ до 2-хъ час. ночи.
Начало музыки въ 6 час. вечера.

Вѣра Михайловна Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить г.г. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедн.
Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

ТЕАТРЪ А. С. Суворина

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ

(Фонтанка, 65).

Репертуаръ съ 7-го по 13-е декабря.
Понед. 7-го «Всѣ хороши». Вт. 8-го «Кровь».
Ср. 9-го «Работница» Чтв. 10-го «Всѣ хороши».
Птн. 11-го «Кровь». Субб. 12-го «Адріе-
на Лекувреръ». Воскр. 13-го утр. 4 исп. 3-го
абон. 1) «Ябеда». 2) «Воздушные замки».
веч. «Кровь».

Билеты ежедн. продаются: 1) въ кассѣ театра
и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій 23).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваторіи).

6-го декабря утр. «Евгеній Онѣгинъ», веч. «Пиковая дама», 7-го (6 сп.
1 аб.) «Фаустъ». 8-го «Сестра Беатриса» и «М-мъ Беттерфлей» съ про-
логомъ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, 9-го (6 ст. 2 аб.) М-ль Фифи и
Паяцы, 10-го «Евгеній Онѣгинъ», 11-го «Карменъ», 12-го спектакля нѣтъ.
13-го утр. «Пиковая дама» веч. «Аида», 14-го въ 1-й разъ Пиръ во
время чумы и Каменный гость.

Нач. спект. утр. въ 12½ д., веч. въ 7½ час. Во время дѣйств.
входъ не допускается. Билеты въ кассѣ театра (телеф. 584-88). Цент-
ральной кассѣ, маг. К. Шредеръ и въ дир. В. Рѣзникова (Морская, 13).

ТЕАТРЪ Л. Б. Яворской

Зданіе имн. «Луна-Парка».
Офицерская 39.

Телефонъ кассы 404-06,
администратора 536 65.

5, 6 и 7 декабря послѣдн. три предст. пьесы
М. П. Арцыбашева.

„Законъ дикаря“,

Др. въ 5 д. и 6 карт.

Начало въ 8 ч. 30 м. вечера.

8 ПРЕМЬЕРА, 9, 10, 11 и 12-го декабря новая пьеса
АНАТОЛІЯ НАМЕНСКАГО

„Можетъ быть завтра“.

Др. въ 5 дѣйств.

Роль «Юлія Сергѣевны» исп. Л. Б. Яворская.
Бил. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ Центр. кассѣ.
Цѣны мѣст. отъ 35 к. до 6 р. 90 к.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

Интимный Театръ

п. у. Невольна.

Крюковъ каналъ 12
(рядомъ съ Марининскимъ т.).

Тел. 203-46 и 112-75.

Сегодня и ежедневно новая программа
«Вона приспособился» въ 2 дѣйств. Мировича.
Съ уч. О. Антоновой «Благодѣяніе» Н. Урванцова.
«Письмо» Н. Теффи, «Закопный поводъ» Мировича
«Послѣ спектакля» пер. Сандровой и В. А.
Новыя интермедіи Интимнаго театра.
Нач. въ 8½ час. веч. Ущ. и променуаръ 65 коп.
Режиссеры: В. Невольна и П. Рудинъ, завѣдующ. муз. частью
Г. Комаровъ, хореограф. В. Романовъ, художникъ И. Гранди.
Съ 5 ч. до 8 ч. веч. въ наборъ арт. союзъ «Артистъ солдату».
«Веселый чай и обѣды».

Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Ансаринъ и И. П. Артемьевъ).

6-го декабря въ 12½ час. «Жизнь за Царя». Вечеромъ — «Русланъ и
Людмила». 7-го Бенефисъ А. И. Мозжухина «Фаустъ». 8-го «Въ Долинѣ».
9-го съ участіемъ Солиста Его Величества Л. В. Собинова «Миньонъ».
10-го съ участіемъ Солиста Его Величества Ф. Шалапина «Борисъ Годуновъ».
12-го съ участіемъ Солиста Его Величества Ф. Шалапина «Фаустъ».

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

6-го декабря въ 12½ ч. «Принцъ и Нищій», въ 4½ час. «Поздняя Любовь», въ
8 час. веч. «Дворянское Гнѣздо», 7-го «Анна Каренина», 8-го Гастр. Роберта Адель-
гейма «Отелло», 9-го «Идіотъ», 10-го «Обрывъ», 11-го Бенефисъ Роб. Адельгейма
«Кинъ», 12-го Неизвѣстная.

Василеостровскій.

6-го «Хижина Дяди Тома». 12-го «Семья Преступника».

Стекланный.

6-го «За монастырской стѣной».

Кривое Зеркало

(В. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерининскій каналъ, 90.

Телеф. 457-82).

Ежедн.: «ВЪ НЕЙТРАЛЬНОМЪ КАБАКѢ»
В. Пр. «КОЛОМЕНА СЕГО ДНЯ». Панто-
мима соч. Н. Н. Евреннова и Миссъ, муз.
Н. Н. Евреннова. «СТРАДАНИЦА СУРА или
ЯНКИЕЛЪ МУЗЫКАНТЪ» Пьеса изъ еврей-
ской жизни Н. Н. Урманцова. «ЗОЛОВА
АРФЫ». Пьеса въ 3-хъ рецензіяхъ, съ вступ-
леніемъ и заключеніемъ, соч. В. Ф. Гейера и
Н. Н. Евреннова.

Нач. въ 8½ час. веч. Билеты въ кассѣ театра
съ 12 ч. дня и въ Центральной (Невскій, 23).
Учлоном. Е. А. Марковъ.

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА

Залъ Павловой, Троицкая ул. 13 тел. 15-64.

Сегодня и ежедневно.

!!!Первый разъ въ Петроградѣ!!!

„Дамочка изъ воды“

фарсъ въ 3 д. пер. С. О. Сабурова

Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. 2-й въ 9¼ ч.

Сним. верхн. пл. необязат. хран. безпл.
Бил. въ залъ Павловой съ 12 ч. до 3 ч.
съ 5 ч. до оконч. с. вѣт.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.г.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. 174-29

Дирекція А. М. Фокина

Ежедневно 2 серіи въ 8 ч. а 9 ч. 3
мин. вечера.

I. „Гусляръ“, слова В. А. Мазуркевича, му-
зыка М. А. Римскаго.

II. „Причуды новобрачной“, новая
пьеса С. Дуденцова.

III. „Зять Зильбермана“, новая пьеса С.
Юшкевича.

IV. „La reflexion“, новый балетъ съ
участіемъ А. А. Александровой.

V. „Нановъ Навель“, фантастическая
опера С. М. Надеждина и В. Р. Раппопорта.

По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ утренніе
спектакли въ 2 час. дня.

Администр. Л. Я. Мещеринъ.

Театръ ЛИНЪ

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27
контопы 69-52, Дирекціи 122-40.

1) Опер.—сказка „Несмѣянна Царевна“
Петра Южнаго, муз. Романовскаго,
2) Балетъ И. А. Чистякова, 3) Е. Ро-
манова и сп. соло на арфѣ. 4) Раса
Михай РАЙСОВА,
ловна
5) Оперета „Кружись вертись“. 6) Смо-
трите мировыхъ комиковъ Франкъ Пи-
шель и Сигалъ. 7) Съ уч. Р. М. Раисовой
оперетта „Цыганскій таборъ“.

Нач. 8 и 9¼ ч. в., въ празд. съ 6½ ч. в.

Окончаніе въ 11½ ч. в.

Администр. И. И. Ждарскій.

20-й г. изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ. 20-й г. изд.

НА

Театръ и Искусство.

52 номера еженед. иллюстр. журнала, 12 ежем. книгъ Библиотеки, до 40 репертуар. пьесъ. Отдѣлъ «Эстрада», заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ. Въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующія пьесы: С. А. Найденовъ—«Работница», ком. въ 4 д.; Л. Урванцовъ—«Вѣра Мирцева», пьеса въ 4 д. С. Шиманскій—«Кровь», драма въ 4 д.; Ш. Ашъ—«Польскіе евреи», пьеса въ 4 д.; П. П. Гнѣдичъ—«Уходящіе боги», пьеса въ 4 д.; Д. Айзманъ—«Лѣтній романъ», пьеса въ 4 д.; С. Ауслендеръ—«Хрупкая чаша», пьеса въ 5 д.; А. Вознесенскій—«Актриса Ларина», пьеса въ 5 д. и мн. др.

Въ виду вздорожанія бумаги подписная цѣна увеличена на 1 рубль.

Подписная цѣна на годъ 9 руб.
Разсрочка при подп. 4 р., къ 1 апрѣля—3 р.,
къ 1 июня—2 р. За границу 14 руб.

На полгода (съ 1-го января) 5 руб. За границу 8 руб.

На 1 мѣсяць безъ приложеній—65 коп.

Гл. контора: Петроградъ, Вознесенскій пр., д. 4. Телеф. 16-69.

Литейный
Театръ
Е. А. МОСОЛОВОЙ.
Литейный, 51.
Телефонъ 508-55,
243-85, 517-63.
Сезонъ 1915-1916.

НОВАЯ ПРОГРАММА съ уч. Е. А. Мосоловой.

- 1) Цианистый кали, оп. въ 1 а. Голлиова и Ю. Кельбергъ трагическій фа съ въ 3-хъ акт. захъ Сергея Довникова.
- 2) Человѣкъ (Homo Sum)
- 3) Законы дикаря (Мужъ), шаржъ въ 1 д. соч. Л. Гей на
- 4) Неудачный визитъ, шутка въ 1 д. П. О. Власскаго.
- 5) Бѣдный Федя, сюжетъ въ 1 д. А. Губа.

НАЧАЛО въ 8 1/2 ч. в. Касса открыта съ 11 час. утра.
Для учащихся по 60 коп.
Постановка пьесъ Г. Бергъ и въ Курхала. Коп. Ю. Р. Кельбергъ.
Художникъ С. И. Шейфортъ. Администраторъ Л. А. Леонтьевъ.

Музык.-Театральное Издательство

Н. Х. ДАВЫНГОФЪ,

Петроградъ. Фонтанка, 88. Тел. 629 72.
Телеграммы «НИДАКО».

**НАШИ ПОСЛѢДНІЯ
Сенсац. Новинки.**

Знам. 3-хъ акт. оперетты:

- 1) Лже-Маркизъ. 2) Флора Балла. 3) Молодежь. 4) Миссъ-Пинбертонъ. 5) Грѣшныя юности. 6) Придворная дама. 7) Королева Кинематографа. 8) Проказники. 9) Добрыя. 10) Школа любви.

и многія другія, а также

ВЕСЬ НОВЫЙ ОПЕРЕТТОВЫЙ

реперт. 1913-14 15 сезон.

**ПОЛНЫЕ ОРКЕСТР., КЛАВИРЫ и проч.
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕКСТЫ.
КРАЙНІЯ ЦѢНЫ.**

Музыкальныя и драматическія

„МИНИАТЮРЫ“

въ 1 и 2 акта на 10-25 минутъ.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

**МОДЕЛИ
ПАРИЖА**

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ
ФАСОНОВЪ

МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ
ВЯЗАНЫЕ
КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ
НАБРЮШНИКИ
И ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
ПРЕЙСКУР. ВЫСЫЛ.
БЕЗПЛАТНО.

С.П.Б. Тел. 43840

ЛИТЕЙНЫЙ
vis à vis — 45 БАСЕЙНОЙ ул.

Ю. Кельбергъ.

Большой успѣхъ

въ Литейномъ театрѣ

Реалистическая опера въ 1 дѣйств.

„ЦИАНИСТЫЙ КАЛІЙ“

Клавиръ и оркестровка у автора.

Петроградъ, Петрогр. Сторона
Шамшева ул. 2.

Драматическій театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

ГАСТРОЛИ ЗНАМЕНИТАГО ТРАГИКА

РОБЕРТА АДЕЛЬГЕЙМЪ.

8-го дек. «Отелло». Отелло — Р. Адельгеймъ; Дездемона — М. Я. Лилина Тинская. **Бенефисъ Роб. Адельгейма** съ 10-го дек. **ПЕРЕНЕСЕНЪ** на 11-ое дек., бил. дѣйствительны. Пред. буд. «Кинъ» На всѣ объявленные спектакли билеты всѣ проданы.

Концертное турнэ

Надежды Ванъ-Брандтъ

ноябрь, декабрь 1915 г. январь, 1916 г. — Сибирь. Импрессарио К. Я. Смоленскій.

Театръ и искусство.

№ 49.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6-го ДЕКАБРЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ третью страницы)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69

СОДЕРЖАНІЕ:

О проектируемомъ военномъ налогѣ.—Хроника.—Отклики: 1. И. Джонсона II. Лозгрина.—Замѣтки. *Ното новис*.—Подъ диктантъ. II. Пилскаго.—Кино-театръ.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: «Кровь» (3 рис.), На генералы. репетиціи пьесы «Кровь», Новые балеты Фокина (2 рис.), «Тотъ, кто получаетъ пощечины» (4рис.), Глазуненко, Жевержеевъ, Аркановъ, Абловъ, Мартосъ.

Петроградъ, 6-го декабря 1915 г.

Совершенно незамѣтно, тихо, можно сказать, какъ громъ среди безоблачнаго дня, къ театру подкралась бѣда. Въ «Рус. Словѣ» было напечатано слѣд., не точное, къ счастью, сообщеніе.

Совѣтъ министровъ утвердилъ представленіе министра финансовъ объ установленіи временнаго налога на билеты на входъ на публичныя зрѣлища и увеселенія. Согласно представленію ставки на билеты увеличены до слѣдующихъ размѣровъ: для билетовъ до 50 коп.—10 коп.; отъ 50 коп. до 1 руб.—20 коп., отъ 1 руб.—до 50 коп.—30 коп., отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб.—40 коп., отъ 2 руб. до 3 руб.—60 коп., отъ 3 руб. до 4 руб.—80 коп., отъ 4 руб. до 5 руб.—1 руб., отъ 5 руб. до 8 руб.—1 руб. 60 коп., отъ 8 руб. до 10 руб.—2 руб., свыше 10 руб.— $\frac{1}{2}$ стоимости билета. По абонементнымъ билетамъ сборъ уплачивается по счету съ каждаго посѣтителя. Изъ поступающихъ отъ этого налога, а равно и изъ штрафныхъ суммъ $\frac{2}{3}$ пойдутъ въ казну, а $\frac{1}{3}$ —въ пользу учреждений Императрицы Маріи, которыя и будутъ взимать этотъ налогъ.

Не вѣрилось какъ то въ точность этого сообщенія. Вѣдь такое обложеніе составило бы свыше 30% валового сбора! Еще недавно, съ мѣсяцъ назадъ, газеты сообщали объ удвоеніи существующаго обложенія въ пользу учреждений Императрицы Маріи, съ тѣмъ, что полученная отъ такого удвоенія сумма поступитъ въ пользу казны. И хотя и такое удвоеніе было бы весьма чувствительно (существующій сборъ въ пользу учреждений Императрицы Маріи составляетъ 4—5 % сбора, стало быть, удвоенное обложеніе составило бы 8—10%), однако, принимая во вниманіе трудное время, переживаемое государствомъ, театральнй міръ, молча, склонился предъ необходимостью. Но 30—35% валового сбора—вѣдь это цѣлая театральная революція! Когда указываютъ на театральные сборы, то забываютъ о страшной дороговизнѣ жизни, о дороговизнѣ театральнхъ матеріаловъ. Полный сборъ въ настоящее время даетъ относительно столько же, сколько $\frac{2}{3}$ сбора раньше. Такое налоговое бремя, какъ то, которое, по словамъ газетъ, рѣшено будто-бы ввести, театр не вынесетъ безъ глубокихъ потрясеній...

Многое непонятно въ вышеприведенномъ проектѣ.

Можно понять тѣ «временныя» обстоятельства, которыя требуютъ изысканія крайнихъ мѣръ обложенія для общегосударственныхъ нуждъ. Но если судить по вышеприведеннымъ даннымъ, $\frac{1}{3}$ обложенія т. е. приблизительно 12% валового сбора поступитъ въ учреждения Императрицы Маріи. Эти то учреждения, вѣдь, войны не ведутъ—почему же они стремятся къ утроенію почти своего нынѣшняго дохода? Какія для этого существуютъ основанія?

Не совсѣмъ понятнымъ представлялось намъ также, чтобы подобное обложеніе проводилось безъ опроса театральнхъ дѣятелей, съ какою-то элементарною прямолинейностью, безъ всякихъ, такъ сказать, градацій. Казалось бы вполне естественнымъ, предварительно внесенія проекта, подвергнуть его разсмотрѣнію хотя бы въ Совѣтѣ Театральнаго Общества, выслушать заключеніе компетентныхъ лицъ по вопросу, въ которомъ они кровно заинтересованы.

Любопытно далѣе было бы узнать, запрашивалась ли дирекція Императорскихъ театровъ. Или, быть можетъ, отъ этого обложенія, казенные театры будутъ свободны? Но тогда подъ видомъ новаго обложенія вводится монополія казенныхъ театровъ и до невѣроятности стѣсняется частная предпримчивость...

Вѣдь тутъ дѣло идетъ больше, чѣмъ о мнимомъ благосостояніи театровъ, такъ сильно раздражающемъ чьи-то аппетиты—дѣло идетъ объ единственной въ настоящее время формѣ культурнаго отдыха, о цѣломъ рядѣ культурныхъ учреждений, и чѣмъ задачи и цѣли театровъ почтеннѣе, чѣмъ менѣе склонны они молотить рожь на обухѣ, тѣмъ больнѣе и чувствительнѣе для нихъ новое обложеніе. Оно поражаетъ народъ, который старается отвыкнуть отъ алкоголя, оно поражаетъ обширные, небогатые слои интеллигенціи, для которыхъ театръ есть духовная потребность; оно поражаетъ, наконецъ, десятки тысячъ культурныхъ работниковъ театра. Это ударъ въ самое сердце культуры, которой у насъ, увы, такъ мало и которую необходимо оберегать, какъ зѣницу ока. И неужели возможно, чтобы все это совершилось такъ просто, ариеметически просто, безъ особаго даже углубленія въ значеніе и характеръ цѣнъ на мѣста?..

Конечно, театры переложатъ налогъ на публику. Но вздорожаніе билетовъ на 35 % не можетъ не отразиться на сокращеніи посѣщаемости, и притомъ именно самыхъ лучшихъ театровъ, съ самымъ лучшимъ репертуаромъ. А разъ посѣщаемость театровъ значительно сократится, тогда какой смыслъ въ столь высокой ставкѣ налога? Не благоразумнѣе-ли понизить налогъ, не раззоряя театра, и въ тоже время выручая въ казну немалую сумму изъ обложенія. Театръ имѣетъ огромныя заслуги, а въ такія времена, какъ нынче, быть можетъ, и особенныя. Онъ испытываетъ уже на себѣ всю тяжесть возрастающей дороговизны. Онъ съ охотою несетъ государственныя тяготы, но увеличеніе налогового бремени въ 8-9 разъ—это безпримѣрно. И потому хотѣлось надѣяться, что проектъ налога не точно передавался газетами, и что чувство смущенія, испытываемое театрами, не перейдетъ въ состояніе глубокой подавленности и отчаянія.

По наведеннымъ нами справкамъ такой проектъ дѣйствительно существуетъ, но онъ не только не разсматривался въ Совѣтъ министровъ, но еще и не разработанъ въ Совѣтъ министра финансовъ.

Такимъ образомъ театральному міру и въ особенности нашему Театральному Обществу есть еще возможность подвергнуть проектъ основательной критикѣ! Время еще не упущено!

По поводу проектируемаго налога нашъ сотрудникъ опросилъ нѣкоторыхъ предпринимателей. Общее отношеніе рѣзко отрицательное. Едва ли не единственное исключеніе составляетъ І. А. Смоляковъ, который полагаетъ, что лишь на первое время налогъ отзовется большимъ уменьшеніемъ сборовъ, потомъ же все должно войти въ норму. Бѣженцы-театралы, болѣею частью, состоятельный народъ; часто у нихъ въ столицѣ никого знакомыхъ и они идутъ въ театръ, чтобы не сидѣть дома и не думать о пережитыхъ кошмарахъ. Однако эти соображенія могутъ касаться лишь ближайшаго военнаго времени. Надо опасаться также и того, чтобы этотъ временный налогъ не былъ оставленъ постояннымъ, подобно многимъ правительственнымъ мѣропріятіямъ временнаго характера, дѣйствующимъ, однако, многіе десятки лѣтъ.

А. А. Брянскій обращаетъ вниманіе на то, что бюджеты театровъ уже давно закончены и по нимъ ведутся дѣла, такъ что, въ случаѣ бѣды, сокращенія сборовъ, понизитъ расходы не представится никакой возможности...

И. Н. Мозговъ рѣшительно противъ такого чрезмѣрнаго налога, въ виду того, что театральные расходы нынче необычайны: холстъ вмѣсто 50 к. стоитъ 2 р. 20 к., уголь вмѣсто 32 к.—1 р. 25 к., краски, рабочія руки (вмѣсто 25 р.—75 р.) и все прочее; да многого скоро и вовсе не достать; только богатые антрепризы могутъ закупить сейчасъ холстъ, напимѣръ. Отъ театра отошелъ буфетъ. Несмотря на дороговизну антрепренеры боялись повышать цѣны. Значитъ, ясно понимали, какъ опасно ихъ взвинчивать.

Управляющій въ театрѣ В. Линъ, И. И. Ждарскій, также указываетъ на то, что если бы можно было—театры сами повысили-бы цѣны на билеты. Опыты спектаклей съ бенефисами показали, что если цѣны повышены—публики меньше, при обыкновенныхъ же цѣнахъ—публика валомъ валитъ. При налогѣ произойдетъ передвиженіе публики. Дорогія мѣста по-прежнему будутъ полны; публика средняго достатка передвинется на дальніе ряды, тратя прежнія суммы.

Представитель дирекціи «Невскаго Фарса» В. И. Разсудовъ-Кулябоко находитъ налогъ слишкомъ высокимъ даже для фарсовой публики, довольно состоятельной.

Финансовыя перспективы Т. О. За 9 мѣс. истекшаго отчетнаго года расходы составили 66.300 р. приходъ—43.000 р. Общій расходъ за годъ составитъ 96.300 р. при приходѣ 56.000. Дефицитъ составитъ около 40.000 р. изъ которыхъ 10.000 р. будутъ покрыты заимствованіемъ изъ неприкосновеннаго капитала. Предполагается обратиться къ мѣстнымъ отдѣламъ съ приглашеніемъ устроить спектакли въ пользу Т. О. Въ Петроградѣ въ Императорскихъ театрахъ Т. О. устроить 2 спектакля въ февралѣ мѣс., кромѣ того предположено совокупными силами всѣхъ петроградскихъ отдѣловъ устроить, подъ руководствомъ В. С. Севастьянова, спектакль-монстръ.

Въ Совѣтъ Т. О. поступило отъ екатеринославскаго антрепренера Борисова заявленіе о томъ, что мѣстный податный инспекторъ потребовалъ отъ него, на основаніи будто бы новаго закона, выборки промысловаго свидѣтельства стоимостью въ 1000 р. Ввиду принципиальнаго значенія вопроса онъ былъ обсужденъ въ засѣданіи Совѣта. Изъ текста закона ясно слѣдуетъ, что театровъ положеніе о промысловомъ налогѣ не касается, такъ какъ прямо указано на цирки, садовыя учрежденія и т. п., слова же театръ нѣтъ. Такое толкованіе дано на вопросъ Совѣта департаментомъ окладныхъ сборовъ. Въ случаѣ если бы екатеринославская казенная палата не отмѣнила постановленія податнаго инспектора, Совѣтъ Т. О. подастъ жалобу въ департаментъ окладныхъ сборовъ.

Мѣстныхъ отдѣловъ.

Сызрань. 21-го ноября открытъ Мѣстный Отдѣлъ Т. О. при труппѣ О. Н. Петровой и М. В. Долина. Предсѣдателемъ избранъ Я. В. Щербаковъ, секретаремъ С. В. Бирюковъ.

Витебскъ. Антрепренеръ гор. театра Г. К. Невскій, являющійся въ тоже время предсѣдателемъ мѣстнаго Отдѣла, заявилъ на собраніи отдѣла труппѣ, что въ виду хорошихъ матеріальныхъ дѣлъ и вздорожанія жизни, онъ считаетъ справедливымъ увеличить всѣмъ, безъ исключенія, членамъ труппы оклады жалованья, если теченіе дѣла до конца сезона не измѣнится къ худшему. Размѣръ прибавки онъ не опредѣляетъ сейчасъ и переноситъ ее на конецъ сезона, когда выяснится итогъ сезона.

Разрѣшеніе театр. комиссіи повысить цѣны на мѣста въ бенефисные спектакли рѣшено использовать слѣд. образомъ: 50% разницы получаетъ бенефициантъ, 40% всѣ остальные члены труппы, бенефисовъ не имѣющіе, а 10% отчисляется въ фондъ на вновь учреждаемое убѣжище въ г. Москвѣ для увѣчныхъ воиновъ артистовъ. Что касается суммы, собранной труппой 17-го октября с-г., въ день панихиды по М. Г. Савиной, то Собраніе постановило: 50% пожертвовать на койку имени М. Г. Савиной при Убѣжищѣ Т. О. и 50% на стипендію имени М. Г. Савиной, выдаваемой дѣтямъ сценическихъ дѣятелей, обучающимся на средства И. Р. Т. О. въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

—Надняхъ труппа Маріинскаго театра тепло чествовала режиссера театра Н. Н. Боголюбова, по случаю исполнившагося 25-лѣтія его сценической дѣятельности. По окончаніи генеральной репетиціи оперы «Черевички» въ маломъ фойѣ Маріинскаго театра собралась труппа во главѣ съ главнымъ режиссеромъ І. В. Тартаковымъ Г. Боголюбовъ былъ встрѣченъ апплодисментами и пѣніемъ «многія лѣта». Въ фойѣ былъ сервированъ легкій завтракъ, во время котораго произносились рѣчи...

—Г-жа Боролкина-Доросевичъ обратилась въ Совѣтъ Т. О. съ жалобой на г-жу Яворскую, оштрафовавшую ее на 56 руб. за отказъ отъ роли «1 феминистки» въ репетируемой пьесѣ А. Каменскаго. Совѣтъ постановилъ произвести разслѣдованіе дѣла. За короткій сезонъ въ театрѣ г-жи Яворской произошелъ цѣлый рядъ «уходовъ» актеровъ и недоразумѣній.

—У насъ сообщалось о предполагавшемся занятіи театра Шадринскаго Общества приказчиковъ войсками. На телеграмму Совѣта Т. О. отъ г. Пермскаго губернатора получена успокоительная телеграмма. Подъ постой будетъ отведена часть помѣщенія, такъ что спектакли могутъ продолжаться безпрепятственно.

—В. В. Рундальцовъ предполагаетъ постомъ устроить въ Петроградѣ театръ одноактныхъ пьесъ съ участіемъ концертныхъ знаменитостей и гастролеровъ.

—Послѣ пьесы А. Каменскаго въ театрѣ Яворской будетъ поставлена пьеса Д. Крачковскаго.

—Извѣстная опереточная артистка Мессаль ведетъ переговоры о снятіи на постъ какого-нибудь театра въ Петроградѣ для польской опереточной труппы съ ея участіемъ.

—Новая пьеса Н. Лернера «Грѣшницы», бывшая подъ цензурнымъ запретомъ, послѣ внесенныхъ авторомъ измѣненій, разрѣшена къ представленію и включена въ репертуаръ театра А. С. Суворина. Въ Москвѣ пьеса пойдетъ въ театрѣ Незлобина.

—Владѣльцы сада «Акваріумъ» приступили къ постройкѣ театра на мѣстѣ бывшаго «Дворца льда». Новый театръ, предназначенный для драмы, разсчитанъ на 1,800 человѣкъ.

—Въ текущемъ сезонѣ Глинкинская премія, уплачиваемая изъ капитала, завѣщаннаго М. П. Бѣляевымъ, осталась за отсутствіемъ сочиненій, подходящихъ подъ условія выдачи премій, неприсужденной. Такой случай предусмотрѣнъ въ Уставѣ Попечительнаго Совѣта для поощренія Русскихъ композиторовъ и музыкантовъ, согласно коему Попечительный Совѣтъ обратилъ, предназначенную для премій сумму (3.000 р.) на увеличеніе капитала премій.

—Представитель общества «International Copyright Bureau» въ Лондонѣ, членъ Союза драматическихъ писателей Г. А. Де-Каннъ вошелъ въ соглашеніе съ членомъ того-же Союза—Л. Л. Пальмскимъ, по которому впредь всѣ музыкальныя пьесы, которыя будутъ получаться г. Де-Каннъ для Россіи, будутъ переводиться и приспосабливаться для русской сцены ими обоими сообща. Первая новинка, выпускаемая ими въ свѣтъ—«Амазисъ», комическая опера изъ жизни древняго Египта.

—8-го Декабря н. с. въ Гельсингфорсѣ происходило чествованіе композитора Ж. Сибелиуса по поводу пяти-

десятилѣтія со дня его рожденія. Торжество носило національный характеръ. На концертѣ исполнялись еще неизданныя произведенія юбиляра. Депутации, адреса и привѣтствія со всѣхъ концовъ Финляндіи.

— 14 декабря Передвижной театръ П. П. Гайдебурова ставить въ театрѣ «Комедія» пьесу Метерлинка «Смерть Тентажиля» и трагедію Ш. Ванъ-Лерберга «Синяя Паучиха».

— Въ состояніи здоровья Ризы Нордстремъ, получившей серьезные ожоги лица и тѣла отъ воспламенившагося спирта, произошло нѣкоторое улучшение. Г-жѣ Нордстремъ придется, однако, пролежать въ постели до заживленія ранъ мѣсяца полтора.

— Драматургъ Булацель вступилъ на службу, какъ офицеръ запаса.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Къ конфликту въ Драматическомъ театрѣ. 28 ноября состоялось собраніе труппы, на которомъ Е. М. Суходольская и прис. пов. С. А. Кобяковъ изложили мотивы, которые вынудили гг. Суходольскихъ разстаться съ И. Э. Дуваномъ. Эти причины заключаются, по мнѣнію г. Кобякова, въ неправильномъ составленіи бюджета, въ инертности г. Дувана, въ безхозяйственномъ веденіи дѣла, вслѣдствіе чего въ прошломъ сезонѣ былъ убытокъ 110,000 рублей. Для нынѣшняго года И. Э. Дувану было предложено сократить бюджетъ, но этого не было сдѣлано. Въ Драматическомъ театрѣ труппа разбилась на партіи, и И. Э. Дуванъ не сумѣлъ сгладить отношеній между враждующими группами артистовъ. Гг. Суходольскіе вмѣняють г. Дувану еще цѣлый рядъ проступковъ. Убѣдившись окончательно въ томъ, что онъ не стоитъ на высотѣ занимаемой имъ должности, они рѣшили съ нимъ разстаться.

Заявленія гг. Суходольской и Кобякова встрѣтили возраженія со стороны нѣкоторыхъ артистовъ Драматическаго театра. Наибольшее впечатлѣніе произвела рѣчь г. Южнаго, который на основаніи документальныхъ данныхъ опровергъ тѣ обвиненія г. Дувана, которыя были брошены по его адресу г-жей Суходольской и, главнымъ образомъ, г. Кобяковымъ.

По окончаніи собранія г-жи Юрeneuve, Аренцвари, гг. Южный и Юрьинъ заявили о своемъ уходѣ изъ театра. Не желая «срывать» тѣ спектакли, которые уже анонсированы, они рѣшили прекратить свою службу въ Драматическомъ театрѣ послѣ того, какъ сыграютъ спектакли, объявленные въ афишахъ.

Конфликту посвятилъ специальное засѣданіе мѣстной отдѣлы при Драматич. театрѣ.

Предсѣдательствовавшій А. Н. Соколовскій предложилъ собранію высказаться принципиально по вопросу объ удаленіи антрепризъ актеровъ среди сезона и, обратно—о нарушеніи актерами контракта среди сезона.

Часть ораторовъ уговаривала вышедшихъ изъ труппы г-жъ Юрeneuve, Аренцвари и гг. Южнаго и Юрьина вернуться обратно, считая, что юридически они должны выполнить взятую на себя по договору обязанность, т.-е., во всякомъ случаѣ, доиграть до конца сезона. На этой точкѣ зрѣнія стояли режиссеръ г. Шмидтъ и новый директоръ-распорядитель г. Озаровскій.

Имъ возражалъ г. Южный, какъ представитель ушедшихъ, и заявилъ, что ихъ рѣшеніе безповоротно, ибо морально они не находятъ возможнымъ продолжать работу въ театрѣ послѣ удаленія г. Дувана.

Не явились, между прочимъ, на собраніе гг. Санинъ, Борисовъ, Радинъ, г-жа Блюменталь-Тама, ина.

Ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ собраніе не пришло.

Къ ушедшимъ въ знакъ протеста присоединился еще актеръ Соснинъ, заявившій о своемъ выходѣ изъ труппы.

— По словамъ газетъ, г. Суходольскій на будущій сезонъ приглашаетъ режиссеромъ провинціального артиста Л. К. Людвигова.

— Театръ «Эрмитажъ» сданъ г. Суходольскому на новое 3-лѣтіе. Завѣдывать художественной частью предприятия будетъ Ю. Э. Озаровскій, хозяйственной—М. Н. Новиковъ. А. А. Санинъ съ будущаго сезона также уходитъ изъ дѣла гг. Суходольскихъ.

— Въ бюро пріѣхали уполномоченные дирекціи литературно-драматическаго кружка изъ Иваново-Вознесенска для формированія драматической труппы.

— С. И. Зиминъ возобновилъ контракты на будущій сезонъ съ артистами: г-жами Поповой, Кошицъ, Тихоновой и Васенковой и гг. Орда, Сергѣевымъ, Кипаренко, Хохловымъ и Сперанскимъ.

— Товарищество драматическихъ артистовъ театра Незлобина за ноябрь взяло 52,000 руб. Товарищество за вторую половину ноября получило на марку 1 руб. 96 коп.

— Съ декабря мѣсяца въ Москвѣ начнется функционировать въ помѣщеніи студии ритмическаго театра, новый театръ миниатюръ Г. П. Гудима. Въ составъ труппы войдутъ: В. В. Левашева, Н. А. Абрѣзкова, В. І. Васкина, Г. П. Гудима, В. С. Кирикова, Н. И. Лисицина, М. К. Саблуковъ, С. І. Наврицкій, А. Г. Соловьевъ, А. И. Самолетовъ, П. Л. Мизякинъ, К. Л. Благовѣщенскій, Е. Н. Каневскій и др. Режиссеромъ приглашенъ г. Девинъ. Спектакли предполагать начать 6 декабря.

— Въ Москвѣ скончался художникъ Сапуновъ, дѣятельно работавшій для постановокъ московскаго Художественнаго театра. Покойный былъ братомъ Н. В. Сапунова, трагически погибшаго въ Теріокахъ во время катанья на лодкѣ.

Выставка памятниковъ русскаго театра.

(Собраніе Л. И. Жевержеева).

Въ художественномъ ателее Добычиной открылась выставка «Памятниковъ русскаго театра» изъ собранія Л. И. Жевержеева. Л. И. Жевержеевъ—сравнительно, еще молодой коллекционеръ, но трудами его и энергіей собрано очень много любопытнаго. Въ предисловіи къ каталогу выставки собиратель объясняетъ побудительную причину устроенной имъ выставки. Это—«попытка ознакомить любителей театра съ той, отчасти, закулисной работой художника въ театрѣ, которая публикѣ почти неизвѣстна. Лишь въ самое послѣднее время художники стали выставлять свои театральныя работы, а до того времени ни на одной выставкѣ, за малыми исключеніями, ничего изъ театральнаго не показывалось. Настоящій моментъ, когда художнику въ театрѣ отведено почетное мѣсто, по праву имъ занятое, я и счелъ своевременнымъ для устраиваемой выставки».

Въ этомъ смыслѣ собраніе Л. И. Жевержеева, дѣйствительно, занимаетъ единственное мѣсто. Едва ли даже въ самомъ богатомъ и старинномъ театральномъ музеѣ, каковъ музей А. А. Бахрушина, найдется такое обиліе декоративно-художественныхъ памятниковъ, а такого собранія макетовъ—и подавно. Правда, далеко не всѣ собранные и выставленные макеты представляютъ значительный интересъ, — особенно относящіеся къ позднѣйшему времени. Но какъ коллекція, для метода сравнительнаго изученія декоративнаго дѣла, это, во всякомъ случаѣ, матеріалъ незаменимый.

Выставка расположена въ нѣсколькихъ комнатахъ, въ хронологическомъ порядкѣ, и это именно то, что сообщаетъ ей наглядный интересъ и очевидную поучительность. Отъ театральнаго иллюстрированныхъ изданій XVIII и начала XIX вѣка вы переходите къ современнымъ роскошнымъ изданіямъ; отъ младенческихъ афишныхъ рисунковъ къ кричащимъ краскамъ нашихъ дней; отъ неуклюжей графики старинныхъ иллюстраторовъ, черезъ рядъ поколѣній, къ кубическимъ и футуристическимъ опытамъ, которыхъ много и къ которымъ собиратель, видимо, питаетъ влеченіе. По серединѣ эпохи «классицизма» — Аккерманъ, послѣдователи Гонзаго (самаго Гонзаго, кажется, на выставкѣ нѣтъ), Шарлемань.

Весьма любопытна коллекція старыхъ театральнаго объявленій, собранная Л. И. Жевержеевымъ, преимущественно изъ «Моск. Вѣдомъ». Вотъ, напримеръ, объявленіе за 1826 г. «Кинетозографическіе виды»; въ этомъ объявленіи «г. механикъ Іордакій Купоренко» среди прочихъ разныхъ «кинетозографическихъ» чудесъ, общается послѣ представленія номеръ: «Ночью зрящій, особый родъ негровъ, прозванныхъ бѣлыми, имѣющие длинные бѣлые волосы и красные, какъ рубины, глаза». Вотъ объявленіе, приглашающее на «Олимпическое Рыстаніе». Невольно обращаетъ вниманіе во всѣхъ старыхъ объявленіяхъ расцѣнка мѣстъ—отъ 15 р. до 1 р. 15 к. галлерея. Правда, ассигнаціями, т. е. въ 2½ раза меньше, чѣмъ серебромъ, но при дешевизнѣ жизни въ старину, все же цѣны на мѣста нельзя не признать высокими.

Изъ современныхъ художниковъ-декораторовъ хорошо представлены Анисфельдъ, Бенуа, Билибинъ, Добужинскій, Калмаковъ, Ламбинъ, Рерихъ, Шервашидзе, Судейкинъ. Изъ крайнихъ лѣвыхъ — Малевичъ, Кульбинъ. Изъ новыхъ, талантливыхъ художниковъ-декораторовъ—красочный Школьникъ, Ю. П. Анненковъ, Бобышевъ, Шлейферъ.

«Собирательство» Л. Н. Жевержеева заслуживает горячей признательности и серьезного общественного внимания. Это дѣло неимовѣрной трудности и крайней важности. Справедливо замѣчаетъ Н. К. Рерихъ въ своемъ «Добромъ словѣ» Л. И. Жевержееву:

«Пока искусство неразрывно съ подвигомъ. Подвигомъ вырастаетъ творчество. Не чуждо подвигу почти каждое собирательство. Къ нему надо подходить бережно. Помочь его росту. Какъ легко тушить и темнить!»

И мы увѣрены, что театральныи миръ своимъ вниманіемъ къ выставкѣ поддержитъ энергію собирателя въ дальнѣйшемъ.

Н. Н.

* * *

Новые балеты М. М. Фокина. Въ субботу, 28-го ноября, въ Мариинскомъ театрѣ М. М. Фокинъ устроилъ въ пользу пріюта дѣтей-бѣженцевъ спектакль, на которомъ предложилъ вниманію публики три новыхъ балета своего сочиненія: «Франческа да Римини», «Эросъ» и «Стенька Разинъ».

Мы до такой степени стосковались по оригинальному балетному творчеству, до такой степени лишены всякихъ свѣжихъ эстетическихъ впечатлѣній въ этой области, не смотря на то, что именно хореографія во все послѣднее время привлекала особенное вниманіе всѣхъ поклонниковъ театральной красоты въ ея чистомъ видѣ, всѣхъ жаждущихъ хоть на мгновенье прильнуть губами къ чашѣ наслажденія зрѣлищемъ въ его одухотвореннѣйшей формѣ, какимъ безъ сомнѣнія можетъ и долженъ являться танецъ, что появленіе передъ нами Фокина снова въ ореолѣ творческихъ достижений явилось праздникомъ. Вѣдь, мы по настоящему Фокина почти даже и не знаемъ, ибо всѣ самыя счастливыя его удачи,—онѣ тамъ, далеко, у Дягилева, имъ рукоплескали Парижъ и Лондонъ, а намъ... намъ оставалось только облизываться, намъ съ роскошнаго пиршественнаго стола современной хореографіи падали лишь жалкія крохи, въ родѣ «Исламея», жалкія, разумѣется, не по качеству, а по количеству. Между тѣмъ, все, что даетъ Фокинъ, это всегда волшебство полное чаръ. Если что-нибудь здѣсь насъ порою и не вполне удовлетворяетъ, то лишь потому, что оно мало для Фокина. Вотъ, напримѣръ, «Франческа да Римини», сочиненная на музыку одноименной фантазіи Чайковского. Словъ нѣтъ, задача для балетмейстера здѣсь безконечно заманчива, но и столь же трудна!.. Заманчива, ибо подсказывается помимо музыки стихами Данте: «Подземный вихрь, бушуя на просторѣ, съ толпою душъ кружится въ царствѣ мглы». Трудна, потому что нужно достигнуть дѣйствительнаго жуткаго впечатлѣнія черезъ ритмъ тѣла, найти для каждаго въ отдѣльности такое пластическое выраженіе, которое соотвѣтствовало бы дантовскому стиху: «со всѣхъ сторонъ тутъ плачъ, и стонъ, и крики», и связать всѣ отдѣльныя звенья въ такое цѣльно-скованное общее, что бы при его посредствѣ создавалось для зрителя захватывающее впечатлѣніе печали и тоски, стenanій и рыданій, на фонѣ которыхъ подобно яркой молніи прорѣзывается мука Франчески и Паоло, повергающая Данте безъ чувствъ послѣ того, какъ онъ выслушалъ жалобный разговоръ. Все это настолько сложно, что я не могу ставить Фокину въ вину относительную неудачу этого опыта, въ которомъ именно не получилось захвата нашей души, не смотря на весь трудъ, всю продуманность данной постановки. А эти живыя картины, которыми пластически былъ воплощенъ разговоръ Франчески, еще больше расхолаживали впечатлѣніе.

Второй балетъ «Эросъ» сочиненъ на музыку извѣстной серенады Чайковского (ор. 48), а сюжетомъ для него послужилъ разговоръ В. Я. Свѣтлова. Онъ очень милъ по сюжету, получилъ не плохой живописный фонъ благодаря художнику Бобышеву, въ стилѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія и прелестно разработанъ хореографически. Это сонъ молодой дѣвушки, которой ея женихъ въ огражденіи отъ всякихъ грѣховныхъ помысловъ только что подарилъ деревяннаго ангела изъ Феезоле (мѣстечко надъ Флоренціей). А въ саду, какъ разъ передъ дверями ея комнаты, на мраморномъ цоколѣ красовался мраморный же Эросъ. И вотъ дѣвушка засыпаетъ и видитъ, что мраморъ ожилъ: Эросъ съ толпою нимфъ пришелъ къ ней; начались веселыя игры. Но деревянный ангелъ Феезоле бдительно охранялъ молодую душу. Исчезли чары Эроса, и когда, пробудившись, дѣвушка выглянула въ садъ, она нашла своего мраморнаго бога разбитымъ въ куски у подножія пьедестала. Въ этомъ есть мысль болѣе глубокая, чѣмъ кажется на поверхностный взглядъ: каждая дѣвушка въ одинъ прекрасный день находитъ своего Эроса разбитымъ. Поставленъ этотъ балетъ прекрасно въ классическомъ стилѣ; прелестны воздушныя группы нимфъ, среди которыхъ выдѣлилась талантливая Люкомъ, а Кшесинская

(молодая дѣвушка) и Владиміровъ (Эросъ) образовали пару достойную высшей похвалы, съ такимъ изяществомъ, граціей, красотой каждой линіи, прошли ихъ танцы. У Владимірова въ особенности нѣкоторыя пластическія позы были истинно великолѣпны.

И наконецъ третій балетъ «Стенька Разинъ» съ музыкой А. К. Глазунова снова доказалъ, что въ смыслѣ способности выявлять этнографическій колоритъ, беря высочайшую его ноту, Фокинъ положительно не знаетъ соперниковъ. Безшабашная удалъ молодецкой шайки Разина была воплощена съ поразительно яркимъ темпераментомъ, и на такомъ фонѣ, точно видѣніе совсѣмъ изъ другого міра, призрачной тѣнью востока скользнула дочь хана В. Фокина, вся гибкая, стройная, легкая, и пластическая линія ея пляски, линія всего тѣла, особенно же рукъ, казалось возсоздавала на нашихъ глазахъ таинственную прелесть персидскихъ изображеній. И оставалось лишь пожалѣть, что видѣніе это было такъ кратко.

Въ заключеніе хочется выразить недоумѣніе по поводу того, что единственный по своей художественной цѣнности балетный спектакль оказался не дѣломъ рукъ казенной дирекціи, а исключительно проявленіемъ доброй воли самого Фокина.

Эдуардъ Старкъ.

* * *

«Въ долину»—опера д'Альбера. У насъ довольно хорошо знаютъ Э. д'Альбера, какъ исключительнаго піаниста, и совсѣмъ мало знакомы съ нимъ, какъ талантливымъ композиторомъ, хотя написано д'Альберомъ въ области симфонической, камерной и оперной литературы большое количество произведеній. Изъ его нѣсколькихъ оперъ за послѣдніе годы особенное распространеніе получила за границей «Tieffland». Эта опера перекочевала и на русскія провинціальныя сцены; въ Петроградѣ же поставлена администраціей Народнаго дома впервые 1 декабря.

Успѣхъ этого произведенія очень поучителенъ. По качеству музыки «Долину» нельзя признать оперой большого значенія. Музыкальное содержаніе ея эклектично, мыслямъ композитора и его манерѣ письма чуждъ оригинальный обликъ. Стилъ оперы—стилъ итальянскихъ веристовъ съ нѣкоторой примѣсью отчасти вагнеровскихъ, отчасти штраусовскихъ вліяній. Это-то обстоятельство, въ связи съ присущимъ композитору чувствомъ сцены, и объясняетъ живучесть оперы. Значитъ, къ оперѣ, какъ особому виду музыкальныхъ произведеній, прежде всего предъявляется требованіе ея сценической дѣйственности. Забвеніемъ этого условія только и можетъ быть объясненъ неуспѣхъ многихъ даже весьма замѣчательныхъ по музыкѣ оперъ. Но будетъ ли музыка оперы симфонична или гомофонна, для сценическаго эффекта опернаго произведенія не важно. Необходимо лишь, чтобы музыка была содержательна и драматична по характеру. Вотъ почему въ Германіи, родинѣ вагнеровскихъ музыкальныхъ драмъ, оперы Пуччини, Вольфа-Феррари и др. пользуются большою любовью.

Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ расцѣнивать и «Долину» д'Альбера, центръ тяжести которой лежитъ въ ея музыкально-драматической живости. Чрезвычайно интересный, полный глубокаго символическаго смысла, сюжетъ оперы, заимствованный изъ пьесы испанскаго драматурга Гиммера, развивается въ единомъ планомѣрно разработанномъ дѣйствіи, изобилующемъ рядомъ оживляющихъ контрастовъ и умно задуманныхъ подробностей. Великолѣпно сопоставленіе образа Педро,—въ своей святой наивности олицетворяющаго чистоту горныхъ вершинъ,—съ фигурой страдальцы Марты и Себастіано, одержимаго земными страстями обитателя долины. Жизненные и остальные персонажи. Въ общемъ однако драматическому движенію присуще нѣкоторое напряженіе и даже длинноты. Такъ, безусловно затягиваютъ дѣйствіе повѣсть Марты о ея дѣтствѣ и разговоръ Нури о спорѣ ангела съ сатаной (2-ой актъ). Сокращенія были бы здѣсь вполне уместны и способствовали бы только оживленію оперы. Но это,—частности, не такъ уже сильно вредящія произведенію д'Альбера.

Музыка «Долины», слушающаяся съ интересомъ, тематическимъ матеріаломъ не богата. Композиторъ оперируетъ лишь небольшимъ количествомъ лейтмотивовъ, многие изъ которыхъ очень удачны по мысли и образности. Симфонической разработки темъ почти нѣтъ, объединеніе-же музыкальной ткани достигается искуснымъ ихъ сопоставленіемъ и повтореніемъ. Въ нѣкоторыхъ моментахъ д'Альберъ достигаетъ большой силы выразительности (таковъ напр. разговоръ Педро о борьбѣ съ волкомъ). Въ цѣломъ музыка «Долины» имѣетъ тенденцію къ мелодическому округленности, хотя и не распадается на отдѣльные нумера, будучи тѣсно связана съ драматическимъ текстомъ. Вокальныя партіи тѣмъ не менѣе въ чисто звуковомъ смыслѣ

Л. И. Жевеѣевъ, собственникъ театралн. музея.
(Къ открытію «Выставки памятниковъ русскаго театра»).

мало благодарны для пѣвцовъ, речитативы же подчасъ черезчуръ суховаты. Прибѣгаетъ композиторъ и къ говорку. Въ смыслѣ гармоническомъ опера чужда крайностей, хотя встрѣчаются и острые звучности. Оркестрована «Долина» со вкусомъ.

Постановка «Долины» въ Народномъ домѣ является уже второй премьерой въ этомъ сезонѣ. Выборъ оперы надо признать на этотъ разъ удачнымъ, какъ и сценическое ея воплощеніе. Разучена «Долина» подъ руководствомъ А. Хесина очень тщательно. Режиссеръ С. Гецевичъ внесъ много жизни въ ансамбли и движенія массъ. Изъ солистовъ большой похвалы заслуживаетъ г. Гукасовъ, давшій яркій образъ простака Педро. Артистъ провель свою роль увѣренно и убѣдительно. Хороша была г-жа Винниченко въ трудной партіи Марты. Прелестную простушку Нури пѣла г-жа Горская съ подкупающей искренностью. Недурны бойки работницы въ рукахъ г-жъ Феррари, Андреевой и Харитоновой. Слѣдуетъ отмѣтить исполненіе роли Томмазо г. Каченовскимъ. Очень старался г. Лукинъ (Себастьяно), обладатель сильного и симпатичнаго голоса. Къ сожалѣнію, артистъ переигрывалъ, и изображенный имъ типъ злодѣя былъ лишенъ художественной правды.

Опера имѣла успѣхъ. Русскій переводъ ея сдѣланъ О. Каратыгиной въ общемъ удачно. Слово «готовъ!», произносимое Педро послѣ удушенія Себастьяно, слѣдуетъ замѣнить какимъ-нибудь другимъ восклицаніемъ («убить») что-ли, дабы эффектъ сцены убійства, выразительно разыгрываемой г. Гукасовымъ, не уничтожался смѣхомъ публики, что наблюдалось на первомъ представленіи

Н. Малковъ.

* * *

Музыкальная драма. Постановка «Мадамъ Беттерфляй» оказалась воистину музыкальнымъ трюкомъ. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ, какъ не трюкомъ, является допущенное искаженіе популярной оперы Пуччини? И притомъ это—трюкъ дерзкій и вызывающій, вызванный жадой сенсаціи, на которую такъ падка толпа. Нужно заставить говорить о себѣ, и эта цѣль въ глазахъ г. Лапицкаго оправдываетъ всѣ средства. Очередной экспериментъ произвели надъ авторомъ, имя котораго не пользуется, правда, большимъ почетомъ въ глазахъ присяжныхъ цѣнителей музыки. Это открыло г. Лапицкаго, и доза дерзости на этотъ разъ достигла алопатическихъ размѣровъ. Изъ «Мадамъ Беттерфляй» былъ выпущенъ весь 1-ый актъ, замѣненный какимъ-то нелѣпымъ прологомъ, излагающимъ въ нѣсколькихъ словахъ фабулу ампутированного дѣйствія. Прологъ этотъ написанъ въ стихахъ по специальному заказу г-жей Щепкиной-Куперникъ и довольно скверно декламируется со сцены г. Улухановымъ. За чтеніемъ (безъ сопровожденія музыки) слѣдуетъ отрывокъ дуэта изъ 1-го акта исполняемый при спущенномъ занавѣсѣ. Такимъ образомъ «настоящая» опера начинается прямо со 2-го акта. Что жъ, это смѣло! Только не ново. Пропускъ цѣлаго акта допускается напр. въ «Гугенотахъ», идущихъ обычно безъ 5-го дѣйствія. Разница лишь въ томъ, что въ Музыкальной драмѣ съ другого конца начали. Если ужъ надо обязательно удивлять,

то не лучше ли было бы начать «Мадамъ Беттерфляй» съ послѣдняго акта и кончить 1-мъ? Этого ужъ дѣйствительно нигдѣ не было.—При такомъ отношеніи къ дѣлу со стороны «театра исканій»—стоитъ ли серьезно обсуждать, въ какой мѣрѣ достигнута цѣль, преслѣдовавшаяся новой постановкой? Ясно, что никакихъ хурожественныхъ заданий въ данномъ случаѣ не имѣлось. Между тѣмъ «Мадамъ Беттерфляй»—одна изъ немногихъ оперъ, постановка которой въ настоящемъ театрѣ музыкальной драмы могла бы составить событіе. Драматическое дѣйствіе въ «Мадамъ Беттерфляй» на рѣдкость цѣльно, органично и значительно. Либреттистъ Иллика, какъ драматургъ, подымается на высоту, совершенно недоступную обычнымъ кропотливымъ оперныхъ текстовъ, въ 3-мъ же актѣ достигаетъ подлиннаго трагическаго пафоса. Музыка оперы отлично гармонируетъ съ высокимъ сценическимъ ея интересомъ. Въ ней есть неподдѣльный драматическій нервъ, подвижность, живость, индивидуальный стиль и трогательная искренность чувства. И если по отношенію къ такому произведенію театръ допускаетъ безцеремонныя и бессмысленныя урѣзки, лишая пѣсу необходимой драматической завязки, то становится очевиднымъ, что тутъ уже нельзя говорить объ идейныхъ ошибкахъ; здѣсь вивисекція объясняется не заботой о сценической жизнеспособности оперы, а желаніемъ режиссера выкинуть новое колѣнце.

Въ началѣ спектакля шла «Сестра Беатриса» А. Давидова. Послѣ «Пелеаса» ставить «Беатрису», конечно, не слѣдовало. Всякій мало-мальски развитой слушатель пойметъ, что давидовская «Беатриса» не имѣетъ ничего общаго съ «Беатрисой» Метерлинка. Музыка этой оперы—трафаретно благозвучна и только. Во всякомъ случаѣ, ради выдержанности «стиля» гораздо разумнѣе было бы сосѣдство «Беатрисы» съ «Мадмуазель Фифи», нежели съ «Мадамъ Беттерфляй». И неужели послѣднюю кастрировали только для того, чтобы она не погубила любезную «Беатрису»?

Изъ исполнителей слѣдуетъ особенно отмѣтить г-жъ Веселовскую (Мадамъ Беттерфляй), Дельмасъ (Сузуки) и Брианъ (Беатриса). «Беатриса» передана теперь Г. Фителъбергу, дирижировавшему со свойственной ему горячностью, но это не спасло спектакля отъ зеленой скуки. Хоры въ «Беатрисѣ» были плохо скомпанованы, что давало себя чувствовать очень рѣзко.

Н. Малковъ.

* * *

Народный домъ. Ада Полякова, перекочевавшая сюда изъ Музыкальной Драмы, 27 ноября выступила въ «Манонъ». Несмотря на небольшой голосъ, артистка произвела выгодное впечатлѣніе благодаря отбѣлности партіи и умной, осмысленной игрѣ. Г-жа Полякова оказалась хорошей партнершей Л. Собинову, чарующему де-Гриэ. Сцена въ монастырѣ—кульминаціонный пунктъ оперы—прошла съ прекраснымъ драматическимъ подъемомъ.

М.

* * *

Малый театръ. «Кровь»—г. С. Шиманскаго оказалась бурно-пламенной пьесой. Дѣйствительно, въ ней избытокъ даже темперамента, порыва, вибрирующаго напряженія. Молодая страстность автора какъ бы выходитъ изъ границъ сценическаго произведенія, и первое и послѣднее дѣйствіе пьесы производятъ жуткое впечатлѣніе именно своимъ вплотную приближеніемъ къ реальной жизни, почти не смягченной свѣтомъ театральной рампы...

И вообще то пьеса жуткая—и по мелодраматическому остоу, сюжету и по множеству подробностей—какъ въ от-

Артисты—на войнѣ.

Актеръ-режиссеръ
Н. Е. Абловъ.

Артистъ театра Незлобина
С. Н. Мартосъ.

дѣльных положеніяхъ, такъ и въ обрисовкѣ дѣйствующихъ лицъ. Все время чувствуется вѣяніе гения Достоевскаго, его надрывъ, его судороги неврастенической психологии.

Пьеса С. Шиманскаго захватываетъ, необычно волнуетъ. Не знаю—сколько тутъ отъ искусства и сколько отъ жизни. Но фактъ тотъ, что зритель не можетъ остаться безразличнымъ; а для пьесы—какъ таковой—это большой плюсъ.

Всѣ роли въ пьесѣ благодарны—словно ее писалъ опытный драматургъ. Но двѣ изъ нихъ—афериста Игнашки и «полюбовницы» Катки—роли большого драматическаго напряженія и сложной психологической цѣнности. Игнашку игралъ г. Глаголинъ. Хорошо уже то, что молодой артистъ взялся за такую сложную и трудную изобразительную задачу и на время отошелъ отъ тѣхъ пустопорожнихъ ролей, которыя ему приходилось исполнять. Отнесся онъ къ роли Игнашки вдумчиво, серьезно, нѣкоторыя психопатологическія детали (особенно въ третьемъ и четвертомъ дѣйствіяхъ) ему очень удались. Но нѣтъ еще цѣлостности облика, нѣтъ еще извѣстной сдержанности и самоконтроля въ мелодраматическихъ, напряженныхъ моментахъ. Большая стройность исполненія, вѣроятно, придетъ, когда артистъ лучше освоится съ ролью и освободится отъ волнующихъ колебаній перваго спектакля.

ныя» не выходили нелѣпо обряженными въ брильянты, превращая небогатыхъ буржуазныхъ семей въ чайные домики. Фарсовые авторы, какъ и фарсовые зрители. Сцена—всегда сцена, театр—всегда театр! Его иные пишутъ даже съ большого Т.

П. Ю.

* * *

Театръ «Линъ». Театръ обновилъ программу. Русская сказка г. П. Южнаго «Несмѣяна-царевна» съ музыкой Г. С. Романовскаго нѣсколько примитивна по содержанію и заключительный балетъ Чистякова слишкомъ громоздокъ для такой маленькой пьески. Оперета—переводъ г. М. Шевлякова «Графъ Л» обычный веселый пустячекъ.

Все это весело разыгрывается г-ми Матвѣевой, Дизалевицкой, г-г. Людвиговымъ, Онѣгинымъ, Кринскимъ, Варшавинымъ и др.

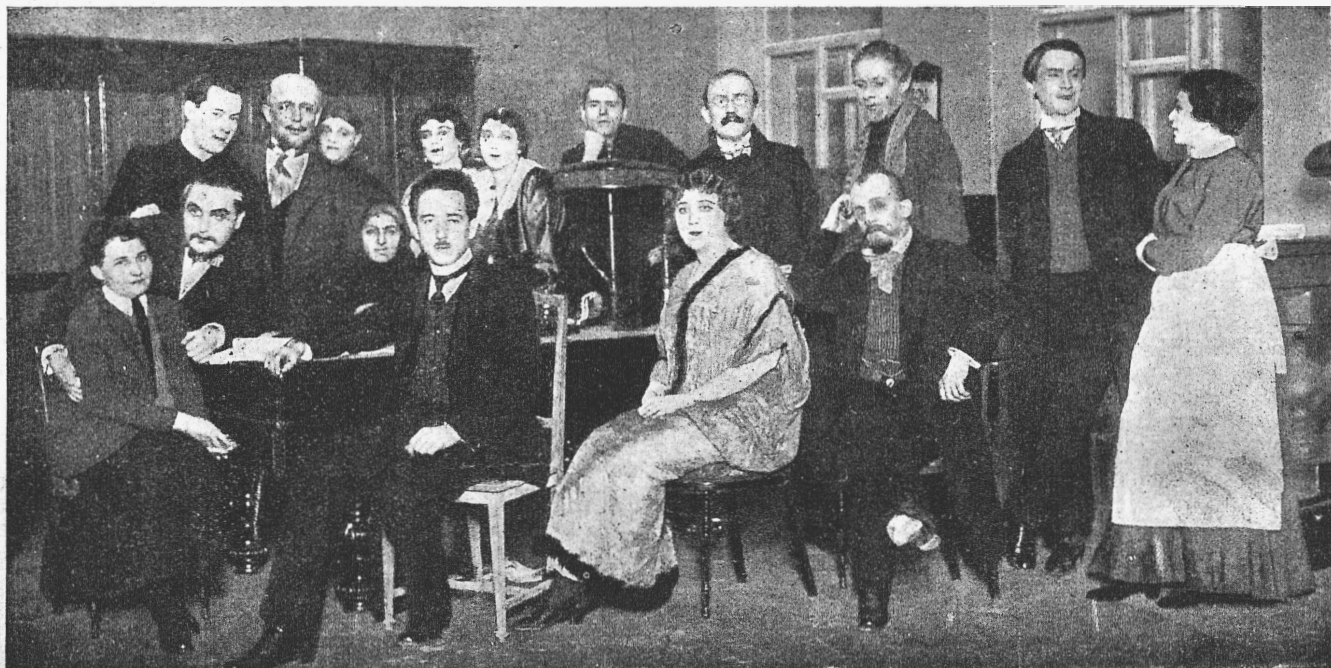
Цыганскіе романсы Р. М. Раисовой пользуются шумнымъ успѣхомъ по прежнему.

Незамѣтно проходятъ полтора часа серіи. Публика довольна, значить—цѣль вполнѣ достигнута. *Арс. Б.*

* * *

Концертъ великорусскаго оркестра В. В. Андреева 30 Ноября въ залѣ Народнаго Дома В. В. Андреевъ устроилъ свой обычный концертъ съ благотворительной цѣлью. На этотъ разъ, этотъ большой, прекрасно сыгранный оркестръ

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

На генеральной репетиціи пьесы «Кровь»: посрединѣ авторъ С. А. Шиманскій, слѣва: г. Хворостовъ, режиссеръ г. Муравьевъ, и г. Глаголинъ; справа: г-жа Сорокина, г. Зубовъ и

Катку Пользункову исполняла г-жа Сорокина. Правильно и удачно она вела внѣшній строй пьесы, чисто внѣшне передавая коллизію драматической интриги. Но психологическая сущность Пользунковой такъ и осталась не раскрытой, да артистка вовсе и не пыталась выяснять переживания «дѣвицы отъ Филипповны».

Въ интересныхъ эпизодическихъ роляхъ слѣдуетъ выделить г-жу И. Ореву г-г. Хворостова и Зубова. Остальные не только не на мѣстѣ, но даже сугубо это мѣсто портятъ... Постановка грамотна, но въ соотвѣтствіи съ яркой пьесой—могла-бы быть куда красочнѣе и ярче.

Импр.

* * *

Фарсъ Столякова. Поставили новинку Сабурова «Дамочка изъ воды». Надуманный трюкъ—галлюцинаціи Лопена, перепутавшаго сонъ съ явью—только и оживляетъ нѣсколько г. Смоляковъ, подражая библейскому превращенію воды въ вино. Чаадаева—довольно веселая кокетка Флорансъ, Весеньевой не помѣшала бы нѣкоторая живость; новая актриса г-жа Михайлова—недурной мальчикъ изъ гостиницы, у нея хороший естественный тонъ и въ движеніяхъ чувство сцены; г. Свирскій вырядился, для смѣху, рослымъ балбесомъ, нужно-ли такъ? Слѣдовало-бы режиссеру, достаточно внимательной, быть таковой до конца и слѣдить за тѣмъ, чтобы фарсовые «горнич-

показалъ, что не одна только русская пѣсня доступна въ передачѣ трехструнной балалайкѣ и посягнулъ на произведенія крупнѣйшихъ композиторовъ. Надо ему отдать справедливость—этотъ экзаменъ былъ выдержанъ блестяще. Оркестръ исполнилъ дуэтъ изъ IV акта оперы «Богема», сюиту «Перъ Гюнтъ» Э. Грига въ инструментовкѣ г. Нимана, фантазію изъ оперы «Царь Салтанъ» Римскаго-Корсакова, Минуетъ (ми бемоль мажоръ) изъ симфоніи В. Моцарта и отрывки изъ оперы Н. П. Фомина «Сказка о царевнѣ и семи богатыряхъ».

Въ исполненіи всѣхъ вещей проявлены тонкая техника и блестящая нюансировка. Сыгранные на bis нѣсколько вальсовъ подняли въ залѣ бурю.

Хорошій успѣхъ имѣли и другіе участники концерта; г-жи Н. Г. Волевачъ, М. Э. Марковичъ, Н. А. Большаковъ и І. В. Тартаковъ.

Талантливые музыканты доказали, что и серьезная музыка имъ по плечу, но жаль, что г. Андреевъ слишкомъ энергично уклонился въ эту сторону и забросилъ главную задачу—воскрешеніе старой прекрасной русской пѣсни. Три пѣсни слишкомъ мало для великорусскаго оркестра.

Какъ видно, исканіе въ глухихъ углахъ теперь уже заброшено.

Б. Г-ръ.

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

«Кровь», 4-ый актъ. (Постановка М. П. Муравьева).¹

Отклики.

31.

О театральной рецензии.²

Важный и больной вопросъ затронулъ г. Номо повus въ своихъ очередныхъ «Замѣткахъ» въ № 47 «Театра и Искусства»—о театральныхъ рецензіяхъ. Близокъ онъ каждому изъ насъ, пишущихъ о театрѣ, а потому и мнѣ простиительно желаніе отозваться на мысли г. Номо повus'a и высказать по ихъ поводу кое какія свои соображенія.

Главную задачу театральной критики г. Номо повus видитъ въ томъ, чтобы заинтересовать публику тѣмъ, что, на взглядъ критика, интересно и примѣчательно, помогать рожденію новаго дарованія, распространенію и популяризаціи новыхъ явленій въ области искусства, разъяснять сегодня то, что лишь завтра станетъ доступнымъ публикѣ; критикъ долженъ быть авангардомъ, а не аррьергардомъ.

Между тѣмъ театральная критика ползетъ обыкновенно сзади публики и освящаетъ своимъ авторитетомъ то, что признано ею. Выдающіеся актеры и актрисы выдвигаются изъ неизвѣстности вовсе не критикой. Она ихъ замѣчаетъ и оцѣниваетъ лишь тогда, когда они и безъ нея уже замѣчены и оцѣнены. А замѣчала ли ихъ театральная критика тогда, когда они, по актерскому выраженію, «подавали подносы» или докладывали, что «въ каретѣ барыня и гнѣваться изволятъ»? Нѣтъ, не замѣчала несмотря на то, что если они оказались талантами, то талантъ былъ въ нихъ и въ эпоху подаванія подносовъ. Но не критика замѣчаетъ ихъ въ эту эпоху, а режиссеры, или антрепренеры, подмѣчавшіе ихъ способности и въ своихъ интересахъ дававшіе имъ ходъ.

Эти мысли г. Номо повus'a во многомъ вѣрны, но кое въ чемъ, однако, вызываютъ и на возраженіе. Во первыхъ, не такъ ужъ совсѣмъ отсутствуютъ выдающіеся артисты, во время замѣченные и поддержанные критикой. Назову, наиримѣръ, Комиссаржевскую. Но, во вторыхъ, если бы той же Комиссаржевской долгое время пришлось лишь подавать подносы, можно ли было бы, дѣйствительно, почувствовать ея дарованіе? И что могъ бы рецензентъ сказать хотя бы о Щепкинѣ, если бы видѣлъ его лишь въ такихъ роляхъ, какъ роль того актера, который докладываешь о гнѣвающейся въ каретѣ барынѣ? И хотя талантъ есть, въ самомъ дѣлѣ, такое шило, котораго въ мѣшкѣ не утаишь, но есть, вѣдь, и такіе роли, въ которыхъ долго приходится выступать начинающему актеру и въ которыхъ таланту рѣшительно не въ чемъ себя проявить. А постоянно и непосредственно соприкасающимся съ нимъ режиссеру и антрепренеру его, конечно, легче уловить, чѣмъ далекому зрителю-рецензенту.

Затѣмъ, мнѣ кажется, что тѣ задачи, которыя г. Номо повus считаетъ главными для театральной критики, онъ безразлично ставитъ какъ для критики, такъ для рецензіи. По крайней мѣрѣ, безразлично употребляетъ тотъ и другой терминъ, тогда когда ихъ слѣдуетъ различать.

Рецензентъ очень рѣдко бываетъ и можетъ быть критикомъ. Онъ, особенно въ ежедневныхъ газетахъ, пишетъ быстро, по мимолетному впечатлѣнію отъ пьесы и отъ игры актеровъ. Въ Москвѣ завелся даже, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, скверный обычай писать непременно тотчасъ послѣ спектакля, ночью, чтобы утромъ уже была къ услугамъ публики рецензія о вчерашнемъ спектаклѣ. Мѣсто для театральной рецензіи ежедневная политическая

газета и безъ того можетъ отводить лишь небольшое. А тутъ еще больше надо сокращаться и спѣшить, потому что торопитъ выпускающій, надо не задерживать верстки и отливки. И, усталый послѣ спектакля, не успѣвшій ничего толкомъ продумать и осмыслить, не успѣвшій какъ слѣдуетъ выносить и оформить впечатлѣніе, рецензентъ, что называется, лишь наскорю «отписывается». Наторѣвшая рука пишетъ что-то, лишь бы написать, зачастую выѣзжая лишь навнѣшней бойкости и хлесткости, и какіе же отъ всего этого могутъ получаться результаты, кромѣ самыхъ отрицательныхъ? Въ лучшемъ но не во много лучшемъ, положеніи находится тотъ рецензентъ, который не долженъ писать тотчасъ, ночью, а имѣетъ время кое-что продумать. Но вѣдь и онъ чрезвычайно стѣсненъ мѣстомъ (и не только въ газетахъ, но и въ журналахъ), и ему приходится сжиматься и сокращаться. А потому и онъ не имѣетъ возможности ни какъ слѣдуетъ обосновать свое мнѣніе о пьесѣ, ни обстоятельно поговорить о спектаклѣ, опостоновкѣ пьесы, объ игрѣ актеровъ. Все это, по большей части, сводится у него къ бездоказательнымъ утвержденіямъ и къ выставленію отмітокъ отдѣльнымъ актерамъ за игру попятыбалльной системѣ. И едва-ли не всѣ мы, рецензенты, такъ пишемъ, и я даже не знаю, какъ, при создавшихся условіяхъ, можетъ это быть иначе.

Но, повидимому, и такіе рецензіи для чего-то нужны, а разъ нужны, ну, и пусть будутъ. Но надо, чрезвычайно надо, чтобы онѣ не уничтожали, не убивали театральную критику, не замѣняли ея, становясь на ея мѣсто. Непремѣнно надо, чтобы она существовала параллельно съ ними и сохраняла весь свой вѣсъ и значеніе. А задачей театральной критики, совершенно такъ же, какъ и литературной, должны быть не бездоказательные приговоры, не выставленіе отмітокъ актерамъ, а выясненіе того или иного художественнаго факта въ театральной области. При этомъ собственно оцѣнка пьесы не является ея прямымъ дѣломъ. Пьеса есть видъ художественной литературы, и какъ таковая, подлежитъ скорѣе вѣдѣнію литературной критики. Я не хочу этимъ сказать, что театральная критика совсѣмъ отъ оцѣнки пьесы должна отстраниться, но не это она должна считать своей главной задачей. Ея задача—выяснить, насколько пьеса годится для сцены и какою она предстаетъ на сценѣ, каковъ режиссерскій замыселъ при ея воплощеніи въ театральное дѣйство и въ какомъ отношеніи находится онъ съ авторскимъ, что являлось художественнымъ заданіемъ общаго исполненія и игры отдѣльныхъ актеровъ, и какъ эти заданія выполнены. И есть еще одна сторона, которая должна входить въ задачу театральной критики и отъ которой свободна литературная. Литературное произведеніе—фактъ постоянный, остающійся. Читатель можетъ взять произведеніе, которое разбираетъ критикъ, и прочитать его. Но зритель, не видавшій спектакля, не можетъ самъ узнать, каковъ онъ былъ, и зритель, не видавшій самъ актера, особенно

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

Ермолаевъ—дядя, (г. Хворостовъ).

«Кровь», С. Шиманскій.

(Рис. г. Верейскаго).

уже отошедшаго въ иной міръ, никакъ съ нимъ не можетъ самъ познакомиться. Это преходящее, мгновенное искусство должна запечатлѣвать театральная критика. О постановкахъ художниковъ-режиссеровъ и объ играхъ художниковъ-актеровъ театальный критикъ долженъ писать такъ, чтобы, насколько это доступно въ словесномъ пересказѣ, сохранить ихъ для будущаго, какъ сохранился Мочаловъ-Гамлетъ, благодаря Бѣлинскому.

Къ великому сожалѣнію, именно критика театральная и находится нынѣ въ чрезвычайномъ умаленіи, точно како-то вымирающій видъ. Царить одна рецензія. О ней еще многое можно было бы сказать. Напримѣръ, о томъ, какъ часто рецензентское перо попадаетъ въ неумѣлыя или, что еще хуже, въ недостойныя руки; о томъ, какая, въ сущности, большая власть надъ актерскимъ міромъ сосредоточивается въ этихъ рукахъ; о томъ, какъ часто эта власть, какъ и вообще всякая, развращаетъ случайныхъ обладателей ея; о томъ, какъ нерѣдко развивается въ нихъ особая болѣзнь, которую можно было бы назвать рецензентскимъ садизмомъ... Но это обширная тема и требуетъ отдѣльнаго обсуждения, для котораго, можетъ быть, какъ нибудь и выдастся случай. *И. Джонсонъ.*

II.

Въ № 47 «Театра и Искусства» привлекаетъ къ себѣ большое вниманіе статья г. Номо повус'а, посвященная задачамъ театальной критики. Прочитавъ ее съ глубокимъ интересомъ, я, тѣмъ не менѣе, не могу согласиться съ нѣкоторыми ея положеніями и съ разрѣшеніемъ редакціи позволяю себѣ высказать на страницахъ «Театра и Искус-

ства» мнѣніе со стороны на данную Номо повус'омъ тему.

Прежде всего соглашаюсь съ авторомъ въ томъ, что: «задача театальной критики крайне важна и значительна». Несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ, что: «установленіе границъ истины (въ дѣлѣ критики) затруднительно». Нельзя такъ же не привѣтствовать взглядъ автора, что программа дѣятельности рецензента,—это: «помочь рожденію новаго дарованія и новой идеи». Критика въ авангардѣ, но не въ аррьергардѣ!

Эту послѣднюю или первую задачу театальной критики, я, однако, дополнилъ-бы или характеризовалъ-бы полнѣе: критика и въ авангардѣ, и въ аррьергардѣ. Ибо дѣло критика и рецензента—не только помочь рожденію дарованія и идеи, но и ревнивое отношеніе къ страницамъ театра, уже пройденнымъ, казалось-бы изжитымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежащимъ сдачѣ въ архивъ и забвенію,—иначе поколеблется основная идея театальныхъ путей. При установленіи на театральную критику взгляда только, какъ на авангардъ, можетъ создаться понятіе рецензентской рекогносцировки, часто бѣгущей по призрачнымъ и ложнымъ дорогамъ, и даже трясинамъ, и даже болотамъ. Можно въ поискахъ легко заблудиться и свѣтлячка въ травѣ принять за брилліантъ. Въ такихъ поискахъ нельзя забывать лежащей гозади тебя главной дороги.

Если театральная критика есть дѣло во многихъ случаяхъ субъективизма, то не говоря о томъ, что такой непременно авангардный субъективизмъ можетъ сбить всякаго, ищущаго театральную истину, на случайныя дороги и тропинки, кончающіяся тупиками или бездорожьемъ,—врядъ-ли рецензентъ и критикъ имѣютъ право на такую исключительно авангардную роль. Заблудившись, чисто и искренно, онъ влечетъ за собою публику. Онъ

вводитъ ее въ заблужденіе. Этотъ экспериментъ нельзя не назвать опаснымъ.

Нынѣшнее состояніе театальной критики авторъ совершенно правильно отмѣчаетъ терминомъ: «печальное». Но не потому, что, какъ говорить г. Номо повус, она ползетъ позади публики. И даже всего менѣе въ этомъ. А въ томъ оно, можетъ быть, печально, что критика именно и увлекается своей авангардной ролью и часто переоцѣниваетъ то театральное событіе, которое, въ сущности, является обманчивымъ огнемъ и завтра, какъ ложь, будетъ сдано въ архивъ или выброшено за бортъ, какъ негодная оказавшаяся фальшивой цѣнность.

Номо повус пишетъ:

«Угадать будущее новаго театральнаго явленія, ростъ дарованія или карьеру пьесы—критикъ удастся крайне рѣдко. Большею частью явленія театра пролагаютъ себѣ путь самостоятельно, и критика весьма мало влияетъ на ускореніе процессовъ театальной жизни».

Да, это почти всегда такъ бываетъ. Но я бы не призналъ этотъ плохой законъ театальной жизни единственнымъ въ своемъ родѣ. Это—«законъ» общей жизни искусства. И если брать параллели изъ области, напр., литс- гатуры, то гдѣ эти примѣры, когда литературная критика указывая свои пути авторамъ, влияла на ускореніе и блеска, процессовъ литературной творческой мысли того или иного автора. Начиная съ Льва Толстого, которому они указывала десяты, сотню путей, а онъ шелъ мимо нихъ! Таланты обязаны выявленію своихъ основныхъ чертъ не критикъ и не публикѣ, а только себѣ. Никакой Бѣлин-

КІЕВЪ. — ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“.

«Тотъ, кто получаетъ пощечины». (Постановка Н. Смурскаго, декорации М. Михайлова). (Съ фот. Парчевскаго).

скій не помогъ Пушкину написать «Евгенія Онѣгина». Самъ Пушкинъ написалъ его.

Можетъ быть, это даже и хорошо для талантовъ и гениевъ, что театральныя рецензіи, по замѣчанію Номо повус'а «до жалости мало и рѣдко предугазывали будущее актеровъ, актрисъ, театровъ, пьесъ и пр.» Было бы авторской трагедіей, если бы явилась такая рецензія, которая предугазала-бы, какъ Пюиёя, все будущее таланта и поставила-бы его на рельсы, по которымъ онъ непременно долженъ былъ-бы отправиться къ вершинамъ своего развитія и славы.

Остроумно, хотя и парадоксально звучатъ строки г. Номо повус'а о томъ, что «театральная рецензія плетется за публикой подобно ливрейному лакею». Парадоксально потому, что несомнѣнно часто критика оказывается въ разладѣ съ публикой. Раскритиковавъ пьесу или актера, на которыхъ бѣжитъ толпа, критика остается въ одиночествѣ. Она является въ такую минуту не столько ливрейнымъ лакеемъ, сколько молча негодующимъ и аффрипированнымъ своего рода умственнымъ Сень-Жермэномъ. Несмотря на ея приговоръ, толпа бѣжитъ мимо ея оконъ, смотритъ и восторгается осужденной ею пьесой!

А вотъ насчетъ того, что публикѣ надо дать, какъ прекрасно говоритъ авторъ: «неожиданную радость»,—это такъ, миллионы разъ такъ! Но въдѣ и не только публикѣ. Но въдѣ и себѣ! Именно пережить въ себѣ и именно отъ себя даешь эту неожиданную радость открытія.

О, когда получаешь такую возможность, то готовъ звонить о ней во всѣ колокола. Часто ли это бываетъ? Если рецензентъ есть только *обязательный развѣдчикъ* отъ искусства, то эта радость бываетъ очень рѣдко. И кромѣ того эта радость иногда бываетъ самообманомъ.

Если же рецензентъ не только въ авангардѣ, но и глядитъ въ даль прошлаго, въ даль безконечнаго прошлаго, блестяще пройденныхъ театралныхъ дорогъ съ ихъ именами и съ ихъ завѣтами, то у него есть опора и исходъ и онъ не только не собьется въ сторону трясинъ и болотныхъ огней, но продолжитъ, каждый поскольку въ его силахъ, историческую линію театра и служенія ему своимъ перомъ.

Пусть, наконецъ, рецензентъ—есть развѣдчикъ, но онъ долженъ быть весь въ традиціяхъ. Маяки прошлаго подержать его въ исканіяхъ огней грядущаго *)

Ростовъ на Дону.

Лознгринъ.

*) Случайныя замѣтки мои о театралной рецензіи, навѣяныя «эоловыми арфами», сверхъ всякаго ожиданія, вызвали большое оживленіе въ кругахъ читателей, судя по письмамъ, полученнымъ мною, а также среди моихъ собратьевъ по перу, отклики которыхъ выше напечатаны. Возраженія, сдѣланныя мнѣ гг. Лознгриномъ и Джонсономъ, я и не почитаю, въ общемъ, за возраженія. Благодаря бѣглости замѣтокъ, вкрались нѣкоторыя недомолвки, только и всего. Такъ, напримѣръ, я говорилъ не о томъ, что критика должна быть, вообще, «въ авангардѣ», а въ «авангардѣ тѣхъ общественныхъ слоевъ и классовъ, которые она представляетъ». Съ этой точки зрѣнія, я вовсе не стою за то, что театралная рецензія должна стремиться «всегда впередъ, къ прогрессу, черезъ болото!» какъ кричитъ прогрессивный гимназистъ въ «Бѣсахъ», а только за то, чтобы, согласно со своимъ отношеніемъ къ искусству, хотя бы и самымъ, такъ сказать, консервативнымъ или даже реакционнымъ, критика была въ первыхъ линіяхъ своихъ позицій. Сарсз былъ представителемъ архи-консервативной театралной мысли, но это не мѣшало ему, въ предѣлахъ своихъ идей, быть рѣшительнымъ и наступательнымъ развѣдчикомъ. Когда я говорилъ объ авангардѣ и арріегардѣ, то разумѣлъ вялость и трусость идей, темпераментовъ, угодливость въ отношеніи личностей, страхъ предъ самостоятельнымъ словомъ наконецъ, опасеніе выйти изъ опредѣленныхъ и освященныхъ рамокъ, въ которыя поставлена рецензія. Если мнѣ скажутъ на это, что я требую отъ критика таланта, то я отвѣчу, что безъ дарованія, вообще, плохо въ всякомъ дѣлѣ, но центръ тяжести здѣсь не въ дарованіи, а въ томъ, что въ девяти случаяхъ изъ десяти рецензентъ боится что-нибудь сказать, редакція боится печатать, а публика не то, что боится, а просто отвыкаетъ читать то, что составляетъ лишь робкій пересказъ обычныхъ, ходячихъ сужденій объ обычныхъ, ходячихъ авторитетахъ. Съ этою поправкою, мнѣ кажется, отпадаетъ значительная часть возраженій г. Лознгринъ, съ общимъ взглядомъ котораго я, наоборотъ, вполне согласенъ.

Н. нов.

З а м ѣ т к и.

Одно изъ дѣйствующихъ лицъ новой драмы Л. Андреева, «Тотъ, кто получаетъ пощечины», содержатель цирка, папа Брике, отличается—не знаю, слабость это или, наоборотъ, замѣчательное достоинство—ненавистью къ «литературѣ» и къ «книгамъ». Всѣ непріятности, какія случаются у его артистовъ, онъ объясняетъ тѣмъ, что тутъ вліяніе «книгъ» и «литературы». Я полагаю, что эта ненависть къ литературѣ еще больше возросла у папа Брике послѣ того, какъ у него послужилъ г. Тотъ изъ драмы Л. Андреева. Тотъ—это сплошная «литература», и не только въ томъ смыслѣ, что такого Тота, вообще, на свѣтѣ нѣтъ («Я подозреваю, между нами, что онъ не существуетъ», какъ говорится въ одной изъ басенъ Лафонтена), но и въ томъ, что даже какъ химеру, какъ «нездѣшній» образъ, какъ идеально мыслимую абстракцію, невозможно ощутить этого Тота, который получаетъ пощечины. Тотъ это—«литература». Литература не въ качествѣ рождающаго искусства, а въ качествѣ упражняемаго ремесла... Папа Брике, вѣроятно, внушала страхъ именно литература, въ которой нѣтъ жизни—ни жизни, породившей литературное произведеніе, ни жизни, порождаемой литературой, обнаруживаемой ею. Папа Брике, съ точки зрѣнія содержателя цирка, разсуждалъ, вѣроятно, такъ: бывають разные номера—одни упражняются на трапеціи, другіе—на неосѣданныхъ лошадяхъ; третьи—получають поще-

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Реньяръ (г. Ураловъ). Тотъ (г. Аполлонскій). Манчини (г. Лерскій).

«Тотъ, кто получаетъ пощечины».

(Рис. М. Линскаго. «Петр. Газ.»).

чины. А есть еще «номеръ» словесной эквилибристики, для цирка совершенно безполезный, а для жизни вредный, потому что только туманитъ мозгъ, извращая природу вещей и моральныя основы существованія.

Папа Брике—фигура живая и довольно правдивая, и Л. Андреевъ, совершенно для себя неожиданно, изобразилъ въ лицѣ Брике истиннаго обличителя своей новой пьесы. Только литературой, совершенно оторванной отъ жизни, и мало того, ничего и ввиду не имѣющей, кромѣ литературнаго самоуслажденія—литературой, такъ сказать, безболѣзненной, той, о которой можно выразиться «concevoir sans rêcher»—зачать, не согрѣшивши—объясняется появленіе произведеній вроде «Того, кто получаетъ пощечины». Въ нихъ нѣтъ натуры, въ нихъ нѣтъ морали, и наконецъ, въ нихъ нѣтъ идеи, потому что есть множество «идей» въ кавычкахъ, взаимно одна другую уничтожающихъ.

Первое—отсутствіе «натуры»—я думаю, не требуетъ доказательствъ. Самъ авторъ, конечно, отбросилъ бы съ негодованіемъ предположеніе о натуральномъ Тотѣ. «Я не настолько вульгаренъ, выражаясь словами одного изъ послѣдователей Оскара Уайльда, чтобы писать съ такой фальшивой модели, какъ природа». Съ этимъ, съ опостылѣвшимъ реализмомъ, разъ навсегда покончено. Тутъ—романтизмъ или символизмъ, или нео-романтизмъ или нео-символизмъ, назовите какъ угодно, и потому произведеніе Л. Андреева разсмотримъ съ точки зрѣнія морали, въ немъ заключающейся, и идеи, имъ проводимой, буде мы окажемся въ силахъ ее установить.

Итакъ, первое—мораль. Что это за мораль? Тотъ, кто получаетъ пощечины, является въ циркѣ съ горькою обидою въ душѣ. Съ тѣмъ, что было тамъ, «въ міру», что-ли, покончено. Онъ принимаетъ, такъ сказать, цирковое постриженіе, и называется Тотъ, кто получаетъ пощечины. Это родъ самоубійства—исторія Тота, какъ бы гражданская смерть, самоубійство «in effigie», какъ говорится въ наукѣ права. И значитъ, новая жизнь. И вотъ, что же въ смыслѣ обновленія его морали, его души дала эта новая жизнь? Въ циркѣ есть молодая, прелестная дѣвушка Консуэлла, почти ребенокъ, «Королева танго». Она живетъ инстинктивно, почти безсознательно, прекрасная, ограниченная, простая, искренняя. Ея отецъ, графъ Манчини, хочетъ ее выдать за богатаго барона Реньяра. Тотъ сначала уговариваетъ молодого

наѣздника Безано убить барона, а такъ какъ Безано находить это и дикимъ, и бессмысленнымъ («Кто убьетъ остальныхъ?» — замѣчаетъ онъ вполне основательно), то Тотъ отравляетъ Консуэлу и отравляется самъ въ вечеръ помолвки Консуэлы съ барономъ Реньяромъ.

Какая подлая и безсовѣстная мораль! Если бы Тотъ пережилъ огромнѣйшія страданія изъ любви къ Консуэлѣ; если бы прошелъ, какъ Отелло, черезъ всѣ стадіи и муки ревности, этого «чудовища съ зелеными глазами», если бы его—Тота—именно человѣчскія, насквозь въ своей пошлой—что дѣлать?—ограниченности, мученія показали бы безсиліе борьбы его ума, совѣсти, культуры, религіи съ терзаніями пола, и онъ бы поступилъ такъ,—тогда Тота можно было бы, пожалуй, пожалѣть. Но вѣдь это не вопль пола, это экспериментъ! Вѣдь Тотъ самъ говоритъ Безано, что Консуэла его, Безано, любитъ, и требуетъ, чтобы послѣдній убилъ барона! Значитъ, это не личное страданіе, превращенное въ личное беззаконіе; это моральный экспериментъ, это оправданіе теоретически обоснованнаго убійства, во имя освобожденія любви отъ практическаго ея оскверненія, какъ это понимаетъ Тотъ!

Такая мораль просто гнусна своею самонадѣянностью. Она гнусна своею, ни откуда не вытекающею и ничѣмъ не подтвержденною, узурпаціею власти надъ жизнью, надъ молодостью, надъ человѣкомъ! Она отвратительна тѣмъ, что Тотъ почитаетъ себя въ правѣ присваивать функціи какого то верховнаго суда—почему? для чего? Это проповѣдь моральнаго анархизма, за которую можно возненавидѣть всякаго Тота, и если онъ еще не получаетъ пощечинъ, то надавать ему таковыхъ. Но нашъ авторъ обставляетъ финалъ пьесы такъ мягко, такъ мило, напускаетъ такой поэзіи и тихой грусти, что создаетъ апофеозъ для этого гнуснѣйшаго акта анархической разнузданности и эгоистическаго самообожанія. Негодяй говоритъ: «Это смерть. Консуэлла, моя маленькая царица, я убилъ тебя (бурно—sic!—плачетъ)». Потомъ: «Докторъ не поможетъ. Ты умираешь, мся маленькая царица». И вѣроятно, снова плачетъ, чтобы вызвать состраданіе. А что же остальные?... А остальные, если они порядочные—таковыхъ большинство — очень нѣжно выговариваютъ Тоту, а если пошляки, то зовутъ полицію. Люди порядочные — таковы, повидимому, всѣ клоуны — вродѣ Джексона, говорятъ Тоту: «Что ты надѣлалъ, Тотъ! Лучше (?) бы ты не приходилъ сюда». Т. е. какъ это «лучше»? Значитъ, все-таки есть нѣкоторая относительная равноцѣнность между такимъ радостнымъ событіемъ, какъ появленіе въ циркѣ клоуна, получающаго пощечины, и совершеннымъ имъ убійствомъ неповиннаго ребенка?

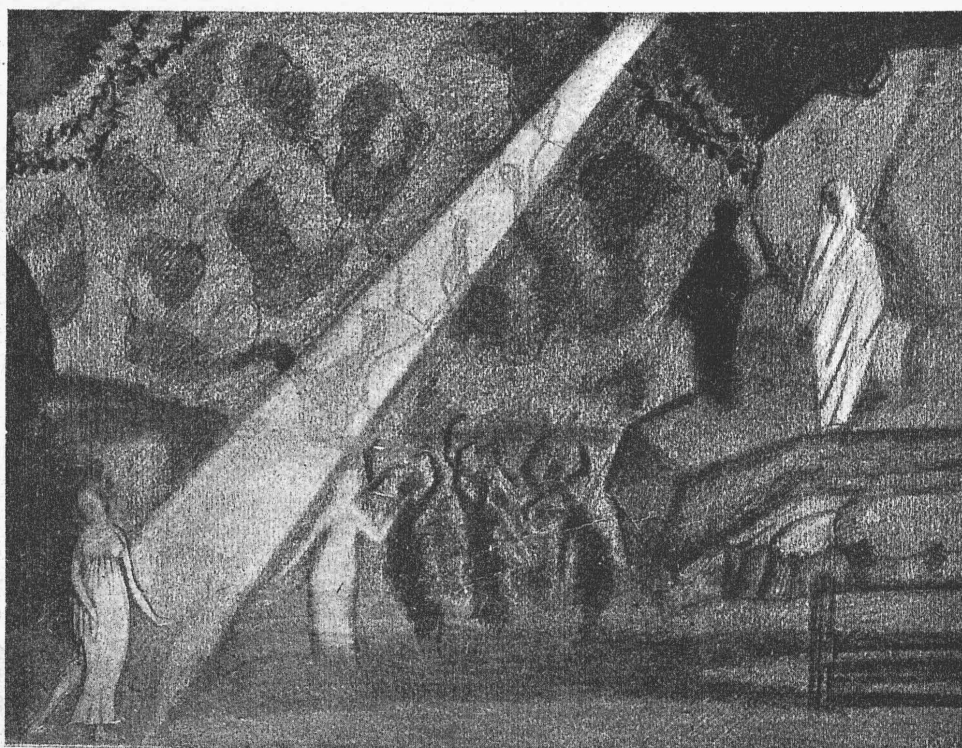
Если ужасъ этой морали—вѣрнѣе, если ужасъ этой аморальности — не бросается явственно въ глаза, то лишь потому, что риторическія украшенія облада-

ютъ удивительною способностью скрадывать самую возмутительную сущность. Въ риторическихъ украшенияхъ же нѣтъ недостатка. Такъ, напримѣръ, этотъ убійца стоитъ надъ умирающею и говоритъ («поднявъ руки и какъ бы все выше поднимаетъ ея душу»): «Развѣ ты не чувствуешь, что ты пѣна морская, и ты летишь къ солнцу. У тебя нѣтъ тѣла—ты летишь». Такимъ образомъ, оказывается, Тотъ—особенный убійца, не столько убивающій, «сколько все выше поднимающій душу». Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ необыкновеннымъ человѣкомъ, можетъ быть, даже съ богомъ.

Тутъ мы подходимъ къ области идей. Оказывается, что Тотъ, который получаетъ пощечины, дѣйствительно, именуетъ себя богомъ. «Тотъ,—это переодѣтый старый богъ, который спустился на землю для любви къ тебѣ». «Узнай бога и прійми его». Къ сожалѣнію, Тотъ не единственный «богъ». Онъ говоритъ Безано, что тотъ также «богъ». Консуэлла — также «богиня». Поэтому «идея» о божескомъ происхожденіи Тота, и о томъ, что совершенное имъ убійство есть, въ сущности, вхожденіе въ душу Консуэллы божьей благодати—эта замѣчательная, хотя ничѣмъ не подтвержденная, идея—должна быть нами оставлена, и лишь отнесена къ области риторическихъ фигуръ и ухищреній.

Впрочемъ, идея о богѣ, получающемъ пощечины въ циркѣ, вообще, опровергается авторомъ довольно усердно. Такъ, на замѣчаніе господина, съ которымъ у Тота старые счеты, «не сошелъ ли онъ съ ума?» — Тотъ говоритъ про себя: «Оселъ еще никогда не выражался такъ точно: я сошелъ съ ума». Но если Тотъ съумасшедшій, вообразившій себя богомъ, то въ чемъ же, собственно, «идея» пьесы Л. Андреева? Идея безумія уничтожаетъ идею сверхъ-человѣчества. Если обиженный, обворованный человѣкъ, рѣшается идти въ циркъ, чтобы получить пощечины,—въ этомъ есть ѣдкая радость униженія паче гордости. Если такую штуку выкинетъ «богъ», въ этомъ есть даже нѣкоторое «благовѣствованіе». Но если съумасшедшій, то вся исторія эта ни къ чему... Однако изъ объясненія съ таинственнымъ «господиномъ», отбившимъ у Тота

МАРИИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Франческа-да-Римини“, новый балетъ М. Фокина (Рис. г. Анненкова).

жену и будто бы выкравшимъ его идеи,—ясно видно, что Тотъ дѣйствительно потерялъ жену, и точно пишился какой то духовной собственности. Значить, не богъ, не сумасшедшій, а человѣкъ... Мало того, что человѣкъ, а человѣкъ, визитная карточка котораго, представленная директору цирка, дѣйствуетъ на послѣдняго, можно сказать, ошеломляюще.

Постараемся, однако, прослѣдить ходъ «идей». Уйти отъ обиды въ себя; скрыться въ циркъ настоящій отъ цирка жизни, гдѣ такъ много лутъ, кривляются и гримасничаютъ; изъ славнаго стать безславнымъ; изничтожиться. Это сдѣлано. Но въ чемъ же дальнѣйшій смыслъ поведенія Тота? Крайній индивидуализмъ, презрѣніе къ соціальному быту, къ «вони человѣчества» ведутъ человѣка иногда на «горныя вершины, подобно орлу», какъ говорится у Шопенгауэра. Господинъ Тотъ избралъ циркъ, потому что это романтичнѣе, и напоминаетъ антитезы Виктора Гюго. Хотя въ этомъ нѣтъ ничего оригинальнаго, тутъ все-таки можно было бы признать послѣдовательность, логику настроенія и дѣйствій. Но новая «идея»—освобожденія отъ земнаго, овладѣвшая Тотомъ уже во время пребыванія въ циркѣ, убиваетъ первую. Если смерть, причѣмъ циркъ? Если циркъ, причѣмъ смерть? Если Тотъ отъ обидъ крайнихъ, отъ потери всего, чѣмъ дорожилъ, рѣшилъ дать пощечину міру, взявъ на себя всѣ искупительныя пощечины, то весь его загадочный романъ съ Консуэллой, такой маленькой и обыкновенной, и вся эта трескучая мелодрама самоубійства и убійства среди намазанныхъ клоунскихъ рожъ—лишаетъ величественно романтической «жестъ» Тота—пріятіе цирка вмѣсто жизни и пощечинъ вмѣсто славы—всякаго романтизма, всякой величественности. Жестъ освобожденія черезъ смерть Консуэллы изъ цирка, которой весь грѣхъ—и притомъ безсознательный—состоитъ въ томъ, что она выходитъ замужъ за миллиардера, уничтожаетъ жестъ искупительной вселенской пощечины. Выходитъ идея съ большими претензіями и совсѣмъ махонькими осуществленіями, какъ герой Островскаго—былъ съ большими усами и малыми способностями. Вотъ почему пьеса Л. Андреева даетъ возможность дѣлать всякія заключенія; она называетъ Тота то «призракомъ» («къ тебѣ пришелъ призракъ», говоритъ папа Брике клоунъ при появленіи Тота), то богомъ, то сумасшедшимъ, то человѣкомъ, визитная карточка котораго вызываетъ почтительный трепетъ. Все въ общемъ—странная смѣсь стараго романтизма 20-хъ годовъ, нео-романтизма, во вкусѣ нестерпимаго болтуна Генриха Манна, романы котораго усердно переводятся на русскій языкъ, отголосковъ Ницше, а вѣрнѣе, Ибсена, и увь, самой ординарной мелодрамы. Не спорю, пьеса подана, что называется, «съ пылу, съ жару», такъ какъ въ темпераментѣ Л. Андрееву отказать нельзя. Но какъ все это, въ общемъ, далеко отъ настоящей художественной работы! Не только «Жизнь человѣка», но и «Катерина Ивановна», «Анатэма», «Король, Законъ и Свобода» и др. произведенія, безъ всякаго сравненія; выше послѣдней драмы нашего писателя, такой крикливой, такой густо-красочной. «Тебя погубили книги, Консуэлла», говоритъ ей на прощаніе папа Брике. И точно, смерть Консуэллы, ничѣмъ не оправдываемая, кромѣ риторики,—результатъ книжнаго отношенія къ искусству, книжной отравы, которую, какъ мнѣ кажется, усиленно пьетъ или пилъ Л. Андреевъ. Въ своемъ творествѣ, думается мнѣ, онъ отправляется не отъ наблюденія жизни, не отъ «сердца горестныхъ замѣтъ», даже не отъ какой то волнующей его и мучающей идеи, а отъ прочитаннаго, отъ поразившаго его воображеніе міра поэтовъ, которыхъ онъ любитъ. Поэтому нашъ ав-

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

В. Фокина въ роли персидской княжны.
„Стенька Разинъ“, бал. М. Фокина.
(Рис. г. Анненкова).

торъ живетъ въ странѣ воображаемаго и не живого. Оттого его манипуляціи съ героями въ родѣ Тота, напоминаютъ немножко алгебру, ибо самый матеріалъ, которымъ онъ оперируетъ, словно взять на прокатъ, изъ библіотеки. Конечно, талантъ беретъ свое, и сквозь книжную пыль, прорывается мѣстами и жаръ души, и какая нибудь блестящая подробность. Но вѣдь мы потому такъ много и посвящаемъ вниманія Л. Андрееву, что дарованіе его для насъ бесспорно.

Успѣхъ пьесы Л. Андреева въ обычномъ, театральномъ смыслѣ, безъ сомнѣнія, обезпеченъ. Въ ней много «эффекта». Какъ ясно изъ объясненій г. Слонова и др. артистовъ саратовскаго театра, высказанныхъ ими на устроенномъ по поводу пьесы, диспутѣ,—они играли ее, какъ жизненную, усматривая въ приподнятыхъ, выпренныхъ фразахъ и выраженіяхъ, загадочныхъ метафорахъ и уподобленіяхъ, не столько романтической стиль автора, сколько театральную преувеличенность, чрезвычайно любимую актерами. Горячія тирады всегда будутъ имѣть своихъ поклонниковъ въ театрѣ, какъ и возможность поднять чувства «до колосниковъ», по актерскому выраженію. Собственно, только такъ, въ планѣ яркой театральной преувеличенности, и должно играть пьесу, чтобы взволновать и заинтересовать публику. Именно «матерые» актеры должны играть ее, искусившіеся во всѣхъ театральныхъ эффектахъ и обладающіе тою горячностью, тѣмъ, быть можетъ, поверхностнымъ жаромъ, которыми насыщены произведенія Л. Андреева. Въ Александринскомъ театрѣ и вообще то этого

мало, а на сей разъ было мало до жалости. Начать съ того, что г. Аполлонскій, прекрасный актеръ для жизненныхъ фигуръ, реальныхъ изображеній, и притомъ актеръ, въ общемъ, холодный, рѣшительно не обладаетъ ни единой чертой Тота. Г. Аполлонскій совершенно лишенъ истеричности, «святого» безумія, фанатизма, самозабвенія. Затѣмъ большая часть ролей была отдана «молодымъ силамъ» труппы—г. жамъ Коваленской, Тиме, г.г. Гарлину, Лешкову, Вивьену и пр. Ахъ, ужъ эти «молодые силы»! Вѣдь надо же когда нибудь взглянуть серьезно на этотъ вопросъ. Ни въ чемъ бюрократическій строй казенныхъ театровъ такъ не проявляется, какъ въ этомъ переполненіи театра актерами собственнаго изготовленія. Я мало знакомъ съ постановкою преподаванія въ театральной казенной школѣ. Но думаю, что если бы даже это была идеальная школа, то все же невозможно предположить, что тамъ обучаются сплошь даровитые молодые люди. Вѣрнѣе же всего, что въ этой казенной школѣ есть нѣчто отъ общей школы, гдѣ первые ученики суть самые аккуратные и въ тоже время самые безцвѣтные люди. Весьма правдоподобно, что этотъ законъ обратнаго отбора имѣетъ силу и въ казенной театральной школѣ. Каждый годъ принимаютъ «лучшихъ» на казенную сцену, а «худшихъ» отпускаютъ, но изъ худшихъ выходятъ талантливые актрисы и актеры, а якобы изъ «лучшихъ» ровно ничего не выходитъ. Между тѣмъ труппа считается полной, вакансій нѣтъ, и вотъ передъ нами уже спектакль, гдѣ вся тяжесть исполненія лежитъ на труппѣ добросовѣстныхъ чиновницъ и чиновниковъ, занимающихъ по штату положеніе казенныхъ актеровъ. Можно для смягченія нашего заключенія допустить, что самыя условія работы на казенной сценѣ не даютъ развернуться силамъ начинающихъ актеровъ, такъ какъ тамъ обращаютъ мало вниманія на укрѣпленіе ихъ индивидуальности, и что въ другихъ театрахъ они стали бы замѣтными величинами. Но фактъ остается фактомъ: изъ всѣхъ, кто изъ казенной школы былъ принятъ на Александринскую сцену за послѣдніе 10—15 лѣтъ, ни одинъ и ни одна не представляютъ художественнаго интереса. Кто и былъ способенъ, тотъ захирѣлъ, а кто и способенъ не былъ, хотя числился въ «первыхъ ученикахъ». Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и труппа Александринскаго театра будетъ просто несносна своею скукою, безцвѣтностью, безличностью.

Украинскій антрепренеръ С. А. Глазуненко.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

И. Л. Аркановъ. (Къ 20-лѣтію сценич. дѣятельности. Екатеринбургъ 1915 г.).

Къ этому идеалу она, впрочемъ, значительно приблизилась уже и теперь.

Вдобавокъ, г. Теляковскій рѣшилъ, что пора и режиссеровъ брать внутренняго, такъ сказать, изготовленія. Такимъ явился г. Петровъ, котораго я считалъ псевдонимомъ, но который оказался подлиннымъ Петровымъ. Теперь въ Александринкѣ, способной «рождать» «и Платоновъ, и мудрыхъ разумомъ Ньютоновъ» заключены уже и начала, и концы. Остается еще открыть при дирекціи собственный драматургическій заводъ, на подобіе казенной стеклянной мануфактуры. «Неправо о вещахъ тѣ думаютъ, Шуваловъ, которые стекло чтутъ ниже минераловъ!»

Какъ это все блѣдно, слабосильно, жидко! Старые актеры, какъ г.г. Брагинъ и Усачевъ, казались великанами рядомъ съ этими «молодыми силами», высиженными въ собственномъ театральномъ курятникѣ и обработанными собственными его превосходительства г. Теляковского режиссерскими Петровыми...

Но довольно о молодыхъ птенцахъ театральной курятника. Что они нуждаются въ твердой, опытной режиссерской рукѣ—это ясно каждому. Но безъ настоящаго режиссера не могутъ, сплошь и рядомъ, обойтись и опытные актеры. Вотъ, напримѣръ, г. Лерскій, игравшій гр. Манчини. Г. Лерскій—актеръ довольно яркій въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Я думаю, что и съ ролью гр. Манчини онъ бы совладалъ, если бы самъ себя слышалъ. Но актеръ себя не слышитъ и не видитъ; для того и существуетъ режиссеръ, чтобы извлекать изъ актера лучшее, что въ немъ есть, и предостеречь отъ невыгоднаго и неинтереснаго толкованія роли. Однако что могъ дать малоопытный режиссеръ многоопытному актеру? И роль пропала, безнадежно пропала. Гр. Манчини не то, что невѣренъ, а неинтересенъ, прѣсенъ, нелюбопытенъ...

Нынѣшняя эпоха единственная въ исторіи Александринки. Гедеоновъ блаженные памяти былъ занятъ служебными отношеніями и служебнымъ артикуломъ. Было тяжело, но это была тяжесть внѣшнихъ отношеній, а не внутреннихъ основаній искусства. То, что происходило сейчасъ, — директорскій опытъ руководства театральнымъ искусствомъ, а не службою, при систематическомъ устраненіи изъ

режиссуры и управленія лицъ, дѣйствительно могущихъ нести отвѣтственность за свою работу,—можетъ дать, да и дастъ самые печальные результаты.

Homo novus.

Подъ диктаждъ.

3. Все о томъ же.

(Окончаніе. См. № 48).

VI.

У петроградскаго зрителя нѣтъ умственнаго аппетита. Процессы его духовнаго пищеваренія лѣнны и неэнергичны. Онъ совсѣмъ не обладаетъ умственнымъ энтузіазмомъ. Его возбудимость во всѣхъ смыслахъ *миновенна*. Т. е. она моментально приходитъ и тотчасъ уходитъ. О немъ нельзя говорить безъ «безъ»: безочарованіе, умственное безволие, душевное безсиліе, критическая безсловесность, художественная безликость, безкрасочность, безцѣльность, почти бездарность, а въ общемъ сѣрость, скука и диллетантизмъ. Въ этой толпѣ нѣтъ ауканья. Она неотзывчива и неподвижна. Между тѣмъ все призваніе и вся цѣль творческаго существованія (а зритель—все-таки со-творецъ) заключается въ подвижности, легкой откликаемости, въ радостномъ и тревожномъ напряженіи нашихъ силъ.

Ничего этого въ петроградскомъ зрительномъ залѣ нѣтъ. Она каменная, и какъ о каменную стѣну, слова и дѣйствія, ударяясь объ нее, отскакиваютъ. «Думать значить воздерживаться отъ словъ и дѣйствій». (Бэнь) Но, конечно, это не значить, что всякое бездѣйствіе есть мышленіе. Однако, именно эту внѣшнюю идолю-образность у насъ стараются выдать за культуру строгаго ума. Нигдѣ этотъ обманъ такъ легко не разоблачается, какъ здѣсь.

Достаточно сказать, что извѣстность и успѣхъ петроградскимъ театрамъ и актерамъ и пьесамъ создаютъ не серьезнѣйшіе а легкомысленнѣйшіе люди и изданія, не хвала знатоковъ и цѣнителей, а раздражающій шумъ.

На-дняхъ я прочиталъ, напримѣръ, рекламу одной актрисѣ. Журналъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ разсказать объ ея спальнѣ: описаны подушки, и одѣяло, и кружева. А рѣчь шла не о какой-нибудь шансонеткѣ, а о большой, извѣстной и талантливой актрисѣ. Это даже не труба, это цѣлый великонъ: грубо, но оглушительно. Все же это обозначаетъ не одинъ только размахъ интервьюера; это, несомнѣнно, еще говоритъ о достоинствахъ и тонкости слуха театральнаго зрителя, потому что для кого же еще это пишется? Очевидно, театральное равнодушіе здѣсь такъ велико, что для исцѣленія отъ него приходится прибѣгать къ исключительнымъ и чрезвычайнымъ мѣрамъ.

Меньше всего хочется писать фельетонъ, и, особенно, желчный. Стараешься поневолѣ быть осматрительнымъ. И все-таки, какъ ни умѣрять нападки, онѣ находятъ себѣ подтвержденіе повсюду.

VII.

Сейчасъ вышла и почему-то безшумно проходитъ очень интересная книга Л. Н. «Этюды». Тотъ, кто сумѣлъ расшифровать эти инициалы или угадалъ автора по складу мысли и стилю, хорошо знаетъ, что онъ далеко отъ злободневной манеры писанія, а его книга даже не предназначалась для печати и издана въ небольшомъ количествѣ, для немногихъ. Это нѣчто вродѣ дневника. Значить, по всѣмъ даннымъ продиктовано какъ бы нѣкоторой отвлеченной отъ жизни потребностью и ужъ, конечно, никакъ и ни съ кѣмъ не полемизируетъ.

И вотъ, что я прочелъ въ ней о томъ зрительномъ залѣ, которымъ типиченъ Петроградъ en masse, безотносительно къ своимъ классамъ и сословностямъ, т. е. къ тому, или другому ряду креселъ. «Собственно, вся наша пресловутая интеллигентность сводится къ подражанію богатымъ и знатымъ людямъ: на берегахъ Невы это отвратительный французскій языкъ, потомъ разговоры о заграничныхъ курортахъ, автомобиляхъ, первоклассныхъ ресторанахъ и какихъ-то никогда, по недостатку средствъ, не производящихся трагахъ. Немудрено, что подонки общества такъ быстро усваиваютъ эти нехитрые приемы и легко сходятъ всюду за представителей просвѣщенныхъ слоевъ. Быть по модному одѣтымъ, кататься въ автомобиляхъ съ сигарой въ зубахъ и швырять деньги—вотъ идеалы интеллигентныхъ классовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подонковъ общества. О какой культурѣ общества, о какомъ смягченіи нравовъ, любви къ музыкѣ и философіи, обыкновенно говорится — трудно понять. Любая война снимаетъ покровъ, подъ которымъ скрывается жадный, грубый и безпощадный звѣрь...»

«Звѣрство»—Богъ съ нимъ. Но это шатаніе, это легкомысліе съ сигарой въ зубахъ, «всѣ эти нехитрые приемы» внѣшняго серьезничанья и эта общая болтовня «о музыкѣ, философіи и театрѣ»—все это несомнѣнно характерные признаки именно его, въ существѣ своемъ, полуинтеллигентнаго зрителя «на берегахъ Невы». Въ концѣ концовъ та же распушенность, поверхностность и мелководе.

Negligé—вотъ формула этой сидящей и зрящей массы, у которой нѣтъ и никогда не было никакого опредѣленнаго художественнаго исповѣданія, никакого опредѣленнаго «сгедо», или символа, никакой ясной и законченной вѣры. Она одинаково безразлично дружить и съ реализмомъ и съ символизмомъ, какъ съ депутатомъ и околоточнымъ; съ одинаковой прохладцей смотритъ Андреева, какъ и Ге, читаетъ Брюсова, какъ и Галину, подписывается на «Вѣстникъ Европы», но еще съ большимъ наслажденіемъ на «Синій журналъ»; одинаково часто ходила въ «Драматическій» театръ покойной Коммиссаржевской, какъ и въ театръ Суворина и хлопала деревянными ладошками Дальскому, но и Ходотову. Эта та самая петроградская слѣпая и суетливая толпа, названіе которой: «некогда», а самый характерный признакъ—неустойчивость.

И эта мятущаяся непосѣдливость происходитъ не отъ излишества энергіи, а отъ нервозности.

Отсюда же и ея невнимательность.

Педагоги и психологи хорошо знаютъ, какое огромное значеніе въ нашемъ душевномъ бюджетѣ имѣетъ эта способность къ внимательному и сосредоточенному отношенію къ объектамъ воспріятія, а Дарвинъ даже разсказываетъ любопытный случай о дрессировщикѣ обезьянъ, который предлагалъ двойную цѣну за право продержатъ ихъ предъ покупкой нѣсколько дней у себя. Когда его спросили, какъ онъ ухитряется узнать въ такой короткій срокъ актерскія способности обезьянъ, оказалось, что вопросъ идетъ объ экзаменѣ на вниманіе. Тѣхъ изъ нихъ, которыя отвлекались во время объясненія, онъ признавалъ негодными. Отборъ, такимъ образомъ, исходилъ изъ принципа внимательности.

Вотъ еслибъ такого дрессировщика пустить въ петроградскій зрительный залъ и предложить выбрать учениковъ для своего дрессировальнаго класса, онъ, вѣроятно, ушелъ бы съ пустыми руками. У петроградскаго зрителя нѣтъ того, что французы называютъ способностью къ *длинному дыханію*, котораго требуетъ всякое дѣло, и на которое не способны поверхностные умы.

Если вниманіе дается воспитаніемъ, то петроградская публика еще и *невоспитана*.

VIII.

Разумѣю, конечно, умственную невоспитанность, т. е. незаинтересованность и неуважительность. За этимъ диллетантизмомъ и эклектизмомъ, выросшими изъ нахвтанности, нѣтъ стойкости. Кажется, что всѣ эти люди какіе-то ватные, или похожи на тѣхъ снѣжныхъ бабъ, которыя лѣпятъ уличные мальчишки, отъ нечего дѣлать. Въ нихъ не чувствуется спинного хребта и потому каждый можетъ ихъ сломать и согнуть.

Среди другихъ ихъ чертъ ярко и значительно выдѣляется одна: *неумѣніе желать*, и оттого всѣ они какъ-бы лишены характера.

Если теперь вы захотѣли бы по этимъ отдѣльнымъ признакамъ возсоздать цѣльный образъ,—его обозначеніе было-бы незатруднительно. Ясно, что рѣчь идетъ о *бюрократически-буржуазной* толпѣ. Бюрократизмъ сюда внесъ свое формально-степенное и благоразумное (а не строгое) отношеніе къ искусству и жизни. Буржуазія—свою истощенную пресыщенность, а оба вмѣстѣ—свое тайное высокомеріе. Какъ видите, родители не слишкомъ породисты и не до чрезвычайности одарены.

Конечно, публика разныхъ чиселъ и разныхъ представлений видоизмѣняется. Однако, ея коренное ядро одно и то же, и всегда постоянно. Физиономія театровъ поэтому въ своей сущности у насъ одинакова. До чего это однообразіе неоспоримо, приведу примѣръ.

Сейчасъ зрительные залы Петрограда прослоились бѣженствомъ. Здѣсь это—капля въ морѣ; совершенно такъ же, какъ и всѣ бѣженцы въ Петроградѣ по отношенію къ его основному населенію составляютъ только дробь. И, однако, старые присяжные театралы откровенно говорятъ, что публика неузнаваема. Очевидно, черты обычной физиономіи были очень правильными, если и такой ничтожный штрихъ изуродовалъ выраженіе лица. Но это же самое бѣженство именно и влило совершенно новую струю и принесло сюда съ собой непосредственность и энтузіазмъ. Худо ли, хорошо ли, но это самостоятельно. Это жизнь а не мертвенность, люди, а не покойники. Пусть даже бульваръ,—и все таки это лучше, чѣмъ кладбище.

На этомъ, собственно, можно было бы и поставить точку, если бы рядомъ съ этой однообразной неизмѣнностью петроградской толпы въ театральныхъ залахъ не стояла другая, еще болѣе грозная, неизмѣняемость ея—во времени.

По нѣкоторымъ причинамъ все это время я заинтересованъ старымъ Барономъ Брамбеусомъ. И, какъ разъ, въ «Фантастическихъ Путешествіяхъ» читаю: «Посмотрите на общество, отсырѣвшее отъ ненастной лѣты и осеннихъ тумановъ, подернутое мглой дремоты, томное, блѣдное, унылое; исхудавшее отъ безпорочности по службѣ, отъ неурожая по деревнямъ и отъ засухи, постоянно господствующей въ словесности»...

А, вѣдь, это написано въ 1833 году! Но, вѣдь, какъ будто сейчасъ... Вотъ, это уже пострашнѣй. Если вѣкъ, безъ малаго, ничего не измѣнилъ, не перекарсилъ, и не оживилъ, если $100=0$, то...

Петръ Пильскій.

Хихо-театръ.

— Л. Н. Андреевъ возбудилъ ходатайство передъ духовной властью о разрѣшеніи ему инсценировать для кинематографа пьесу «Анатэма». Какъ извѣстно, пьеса эта запрещена къ постановкѣ.

— На дняхъ выѣзжаетъ въ Одессу труппа кинематографической фирмы «А. О. Дранковъ и комп.» во главѣ

съ режиссеромъ М. Н. Мартовымъ для съемокъ инсценировки повѣсти Сем. Юшкевича «Улица». Съемки будутъ происходить подъ руководствомъ автора. Картина дастъ рядъ сценъ изъ ночной жизни Одессы.

— Фирмой «А. О. Дранковъ и комп.» приглашены на рядъ картинъ извѣстный пѣвецъ артистъ импер. театровъ А. М. Давыдовъ.

Обвиненіе въ контрафакціи. Осенью 1913 года на Петровскомъ островѣ на открытой сценѣ была поставлена пьеса Алексѣева «Взятіе Азова». «Какъ выяснилось въ послѣдствіи, представленіе пьесы было снято кинематографическимъ товариществомъ Фукса.

Я. А. Алексѣевъ, состоящій членомъ о-ва драматическихъ писателей, возбудилъ дѣло о контрафакціи.

Окружный судъ, не найдя состава преступления, Фукса оправдалъ, найдя, что здѣсь механическое воспроизведеніе сочиненія. На дняхъ дѣло слушалось въ Судебной палатѣ, утвердившей приговоръ суда.

Историческіе документы кинематографа.

Въ американскихъ газетахъ сообщается, что фирма «Экспрессъ Фильмъ» въ Фрейбургѣ получила отъ германскаго правительства заказъ дѣлать кинематографическіе снимки втеченіе всего времени военныхъ дѣйствій, дабы эти снимки въ послѣдствіи служили какъ бы документомъ, опровергающимъ слухи о германскихъ звѣрствахъ. Великіе фальсификаторы въ области промышленности, нѣмцы хотя бы теперь фальсифицировать даже исторію.

Въ германскихъ кинематографахъ показываются снимки, иллюстрирующіе «жестокости русскихъ казаковъ», побѣдоносное шествіе германскихъ войскъ въ завоеванномъ Брюсселѣ, трогательную дружбу между бельгийцами и германскими солдатами и пр.

Во Франціи также вотъ уже два мѣсяца существуетъ такъ называемая «фотографическая секція арміи». Эта секція стремится къ обезпеченію лояльной пропаганды при помощи непреложныхъ документовъ и къ созданію архива будущей исторіи. Секція состоитъ изъ трехъ категорій—состава операторовъ, находящихся въ развѣздахъ по всѣмъ наиболѣе интереснымъ пунктамъ фронта,—лабораторіи, предназначенной для спѣшной проявки негативовъ и печатанія въ минимумъ времени позитивовъ, а также организациі архивовъ, гдѣ классифицируются по отдѣламъ и эпохамъ собранные такимъ образомъ снимки,

Малехкая хрохика.

*** Конфликтъ въ нѣдрахъ Драматическаго театра продолжается занимать прессу. Г-жа Суходольская, между прочимъ, объясняетъ сотруднику «Ран. Утра», что г.г. Суходольскіе пришли къ убѣжденію, «что дѣло, на которое затрачено свыше милліона не изъ-за меркантильныхъ соображеній, а ради того, чтобы создать въ Москвѣ русскій художественный театръ съ здоровымъ репертуаромъ, не стоитъ на твердой почвѣ. Нельзя вести дѣла съ расходомъ въ 48,000 рублей въ мѣсяцъ при возможныхъ полныхъ сборахъ въ 35,000 руб. Можно затрачивать капиталъ для созданія дѣла, но созданное дѣло должно себя оправдывать. Въ отвѣтъ на наши указанія г. Дуванъ твердилъ одно:

— Да, бросьте это дѣло, охота намъ бросать деньги. «Когда мы отказали ему, онъ прежде всего поѣхалъ къ владѣльцу театра Я. В. Шукину съ предложеніемъ пересдать ему театръ».

Вѣрно ли все это или нѣтъ, но какъ говорится, *audiat ur et altera pars*.

Несомнѣнно, что у г. Дувана имѣются фанатическіе сторонники. Какъ извѣстно, 4 актера ушли отъ г. Суходольскаго вслѣдствіе отставки г. Дувана. Поэтому поводу фельетонистъ московской газеты «Веч. Извѣстія» пишетъ: «Имена этихъ мужественныхъ *четыре*хъ въ большинствѣ извѣстны. Это: Юренева, Аренцвари, Южный и...

Четвертое имя пока никому не извѣстно, но тѣмъ трогательнѣе оно среди своихъ товарищей звучитъ.

Такъ звучатъ славныя имена безвѣстныхъ героевъ, несущихъ жертву свою на священный для нихъ алтарь.

Имя актера Юрина не будетъ больше малознакомымъ. Оно хорошо запомнится театральной Москвою, какъ имя *актера-гражданина*, быть можетъ прекраснѣйшаго въ достойномъ вѣнцѣ *четыре*хъ...

Въ составѣ труппы болѣе семидесяти человѣкъ. А Богъ одинъ, и гдѣ Онъ—всѣ они знаютъ».

«Очень прочувственно», какъ говорится у Лейкина.

Пока, благодаря расколу, Москва получить еще одинъ драматическій театръ,—именно, г. Дуванъ снялъ на 3 года Камерный театръ, въ то время, какъ г.г. Суходольскіе продолжали на 3 года аренду «Эрмитажа».

Такъ что, въ концѣ концовъ, нѣтъ худа безъ добра.

*** У кого ежегодный бенефисъ бываетъ, а у Ф. И. Шаляпина свои ежегодные «инциденты». На этотъ разъ очередной «инцидентъ» г. Шаляпинъ «справилъ» не на казенной сценѣ, а на частной—у Зимина. Шаляпину не понравилось, что теноръ г. Юдинъ поетъ Фауста по клавиру Юргенсона, между тѣмъ какъ г. Шаляпинъ поетъ по Гутхейлю.

— А голова у васъ тоже юргенсоновская, своихъ мозговъ нѣтъ?—сказалъ Шаляпинъ.

Вмѣсто г. Юдина Фауста пѣлъ другой артистъ г. Павловъ.

*** Въ Москвѣ на диспутъ по поводу андреевской пьесы горячую обличительную рѣчь противъ «произвола критики» произнесъ Маркъ Криницкій. Онъ указалъ на полную беззащитность драматурговъ, для которыхъ нѣтъ никакой апелляціонной инстанціи въ этомъ вопросѣ. Но ораторъ не учелъ одного: *фактовъ*.

Именно въ Москвѣ такой высшей инстанціей, какъ показало послѣднее время, для драматурга является публика. Изруганная критикой, пьеса, наприм., «Актриса Ларина» Вознесенскаго, послѣ нѣсколькихъ представленій была возобновлена въ правахъ самой публикой и начала давать театру сборы. Не мало примѣровъ и тому, что расхваленныя критиками пьесы проходятъ въ Москвѣ при пустомъ залѣ...

Такимъ образомъ слухи о московскомъ засильи рецензентовъ являются «сильно преувеличенными»...

*** Гастролеръ, недовольный хоромъ, заявилъ о томъ антрепренеру:

— Какъ, вамъ не нравится мой хоръ! Да вѣдь это единственный, самый лучший хоръ въ Петроградѣ. Всѣ хористы—уже вышли изъ призывного возраста. А вы недовольны!...

* * * Изъ рецензій одной петроградской газеты о фарсѣ «Королева Джунглей».

«Джунглей не представляетъ собой какой-нибудь экзотической принцессы, какъ это можно было бы ожидать, судя по названію, а попросту—это молодая дѣвица, пріемная дочь плантатора на островѣ Цейлонъ, большая охотница на тигровъ».

Вспоминается другой рецензентъ-репортеръ, напечатавшій сенсационное сообщеніе.

— Готовится къ постановкѣ новая пьеса «Кнутъ» Гамсуна.

Письма въ редакцію.

М. Г. Разрѣшите черезъ посредство вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія общества мотивы ухода нашего изъ труппы московскаго Драматическаго театра.

Послѣ неожиданнаго и немотивированнаго удаленія изъ театра товарища нашего и руководителя дѣла И. Э. Дуванъ артистами труппы избрана была делегация для выясненія причинъ этого оскорбительнаго для всѣхъ насъ поступка со стороны владѣльцевъ Драматическаго театра г.г. Суходольскихъ.

Взамѣнъ пріема делегация 28-го ноября собрана была вся труппа, передъ которой г-жей Суходольской и юрис-консультомъ театра г. Кобыяковымъ приведены были объясненія вышеуказаннаго поступка.

Находя эти объясненія бездоказательными и нравственно необоснованными, мы заявили о несовмѣстимости дальнѣйшей службы нашей въ драматическомъ театрѣ съ нашимъ пониманіемъ чловѣческаго и артистическаго долга.

В. Юренина, В. Ареницари, Я Южный, Ю. Юрьинъ.

М. Г. Въ «Театръ Искъ» было помѣщено письмо П. Бондаренко съ просьбой къ знакомымъ и роднымъ сгорѣвшихъ въ г. Ревелѣ артистокъ М. Мезенцевой и Е. М. Левандовской, путемъ добровольныхъ пожертвованій дать возможность поставить на ихъ общей могилѣ крестъ и ограду. Настоящимъ письмомъ прошу отклонить сборъ въ отношеніи моей бывшей жены Е. М. Левандовской, т. к. это моя обязанность позаботиться о томъ, чтобы могила Е. М. была ограждена и отмѣчена памятникомъ или крестомъ, хотя бы для нашего сына. Мною уже переведены деньги на заказъ и ограды и кресты на имя автора письма. Если же уже пожертвованія поступили и на имя Е. М. то ихъ (мнѣ кажется) можно обратиться на крестъ подруги покойной Е. М.—М. Мезенцевой. Съ уваженіемъ.

В. Волховской.

М. Г. {Покорнѣйше прошу помѣстить слѣд. письмо Петру Калинычу Бондаренко.

Примите, голубчикъ, наше искреннее соболѣзнованіе по поводу неожиданно постигшаго васъ горя...

Такой ужасной смерти, мегилы «на двоихъ» въ гробу одному—никогда не могли представить для Маріи Владимировны!..

Пошли Богъ награду—легкую землю ея останкамъ за такія страшныя, незаслуженныя муки...

Вамъ и покойной извѣстны Б. А. Росс. А. Н. Бор.

Прим. ред. При этомъ письмѣ приложены 3 руб. на сооруженіе ограды на могилѣ.

М. Г. Послѣ долгихъ, тяжкихъ испытаній 15½ мѣсяцевъ на войнѣ, шлю сердечный привѣтъ товарищамъ артистамъ изъ Лазарета Краснаго Креста, г. Павлограда, Екатеринбург., гдѣ я на излѣченіи отъ ранъ.

Артистъ русской драмы Георгіевскій кавалеръ

Е. М. Баталинъ.

М. Г. Уѣзжая въ дѣйствующую армію, шлю привѣтъ друзьямъ и знакомымъ. Артистъ театра Незлобина.

Прапорщикъ С. Н. Мартосъ.

По провинціи.

Астрахань. Намъ телеграфируютъ: «Второй мѣсяцъ взято дирекціей Смоленскаго семнадцать тысячъ, на семь тысячъ больше прошлаго года Уполн. Зоринъ Штыльковъ».

Казань. Совѣтъ старшинъ Новаго Клуба вошелъ въ соглашеніе съ антрепренеромъ городского театра А. П. Двинскимъ, о чемъ у насъ была помѣщена телеграмма въ прошломъ №. Двинскій принимаетъ всю труппу Новаго театра и будетъ ставить въ этомъ театрѣ спектакли до конца сезона, при участіи артистовъ городского театра. Начало спектаклей предположено съ 1 декабря. Первой постановкой пойдетъ новая пьеса Л. Андреева «Тотъ, который получаетъ пощечины» при участіи Е. В. Чарусской.

Ст. Каменская. Обл. В. Донск. Намъ пишутъ: «На дняхъ состоится общее собраніе Старшинъ Донецкаго Клуба, на которомъ будетъ рѣшенъ вопросъ о сдачѣ лѣтняго театра Клуба. Поступили заявленія отъ нѣсколькихъ антрепренеровъ, въ томъ числѣ и отъ прошлогднихъ Радова и Баушева. По слухамъ, предпочтеніе будетъ дано г. Истомину-Кастровскому, пообщавшему датъ въ составѣ труппы довольно извѣстныя въ провинціи имена. Зритель».

Керчь. Артистка мѣстнаго зимняго театра г-жа Сельская, оштрафованная дирекціей театра въ размѣрѣ полумѣсячнаго оклада, обратилась въ мировому судѣ. Довѣренный артистки объяснилъ, что согласно нормальному договору антрепренеръ обязанъ выдать въ теченіе трехъ дней квитанцію на сумму штрафа и деньги передать въ Т. О.

А. А. Смецкій указалъ на-то, что съ артистами у него заключенъ частный договоръ, почему онъ и не считаетъ оля себя обязательнымъ пересылать деньги въ Т. О., и тѣмъ не менѣе онъ согласился переслать эти деньги въ Т. О., противъ чего возражала г-жа Сельская. Мировой судья постановилъ взыскать съ А. А. Смецкаго въ пользу Сельской 62 р. 52 к.

Кіевъ. Съ 23 апрѣля въ городскомъ театрѣ начнутся спектакли комедіи, для которыхъ М. К. Максимымъ уже почти сформирована труппа. Въ составъ вошли: г-жи Астрова, Янушева, Тиме (арт. Импер. театр.) Блюменталь-Тамарина М. М. Варламова (ком. старуха), Астахова (grande-dame), Шарпантье М. А., Потѣхина, Чужбинова, Гончарова, Исакова. Г.г. Борисовъ, Горинъ-Горьяиновъ, Мурскій, Боринъ, Черновъ-Лепковскій, Гетмановъ, Городецкій, Вурманскій и др.

Выяснился составъ гастролеровъ, приглашенныхъ М. К. Максимымъ на великопостный сезонъ въ городскомъ театрѣ. На 2 и 3 недѣлѣ поста состоятся: 5 гастролей арт. Импер. театровъ Е. А. Бронской, 3 гастроліи арт. Импер. театр. Д. А. Смирнова и 5 гастролей арт. Импер. театр. И. А. Алчевскаго. На 5 и 6 недѣлахъ поста состоятся: 5 гастролей арт. Маринской оперы М. Б. Черкасской, 5 гастролей Л. Я. Липковской и 2 гастроліи Е. В. Гельцера.

На Пасхальную и Ѳоминую недѣли городской театръ переукомплектованъ М. К. Максимымъ г. Яковлеву, для организации балетныхъ гастролей и спектаклей-феерій.

— За ноябрь театръ «Соловцовъ» взялъ 39000 руб. валового сбора.

Саратовъ. Сборы въ гор. театрѣ. За время съ 4 сент. по 19 ноября взято валовыхъ 37000 руб. Еще лучше сборы, за первую половину ноября: взято около 14 тыс. руб.

т. е. столько, сколько въ прежнее время обыкновенно брали за мѣсяць.

Попрежнему съ аншлагами идутъ «Осеннія скрипки» и «Тотъ, кто получаетъ пощечины». «Орленокъ» въ понедѣльникъ, при повтореніи, далъ полный сборъ. Воскресный дѣтскій утреникъ прошелъ при полномъ зрительномъ залѣ (больше 700 руб.).

Севастополь. Съ 15-го августа по 1-ое ноября въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ играла труппа малоросовъ подъ управленіемъ С. А. Глазуненко. Взято валового за 2½ мѣсяца 13000 руб. Товарищество заработало по 1 руб—50 коп. на марку. Ввиду большого усѣха труппа осталась играть въ мѣстномъ Народномъ Домѣ по Великій Постъ. Сборъ пока идутъ по 300 руб. на кругъ.

Сызрань. Намъ пишутъ: «Въ ночь на 28-е ноября внезапно скончался артистъ и художникъ-декораторъ Иванъ Андреевичъ Меньшиковъ. Похороны дирекціей М. В. Долина и О. Н. Петровой и труппой приняты на свой счетъ.

Предсѣдатель М. Отдѣла *Яковъ Щербакъ*.

Пермь. У насъ уже сообщалось, что 17 ноября въ Талицкомъ заводѣ состоялось открытіе новаго зданія театра, выстроеннаго на средства В. А. и С. А. Поклевскихъ-Козелль. Новый театръ представляетъ изъ себя прекрасное деревянное зданіе, высотой внутри зала 9 аршинъ и площадью пола около 200 квадр. сажень. Помимо зрительнаго зала на 400 человекъ и сцены въ 36 квадр. саж. оно имѣетъ по бокамъ комнаты: просторную раздѣльную, биллиардную, буфетную, столовую и фойе. Кромѣ того за сценою помѣщаются двѣ уборныя. Освѣщается театръ электричествомъ, съ устройствомъ различныхъ свѣтовыхъ эффектовъ для сцены и приспособленіемъ для кинематографа.

На-дняхъ отправленъ губернатору уставъ клуба, которому и будетъ ввѣренъ театръ. Первый спектакль въ новомъ театрѣ назначенъ на 22 ноября «Кручина» Шпажинскаго.

Харьковъ. Съ Рождества въ театрѣ Коммерческаго клуба снова будетъ играть оперная труппа, составленная г. Якушовымъ, который выѣзжаетъ на-дняхъ въ Москву для приглашенія артистовъ.

— Съ 4 декабря, въ театрѣ коммерческаго клуба начнутся спектакли товарищества опереточныхъ артистовъ, подъ управленіемъ Е. А. Алезинской.

Провихрильная лѣтопись.

Воронежъ. Вотъ ужъ мы на исходѣ первой половины сезона. Новинки слѣдуютъ за новинками и на кассѣ нерѣдки аншлаги. Особенно хорошіе сборы дали «Осеннія скрипки» и «Вѣра Мирцева». Сообразуясь очевидно съ психологіей переживаемаго политическаго момента, антреприза рѣшила попытать счастья съ старой пьесой Адама Асныка «Польское сердце», но расчеты не оправдались, сбора пьеса эта не дала. Въ общемъ же дѣла очень недурны и въ виду большаго наплыва къ намъ бѣженцевъ (10,000 человекъ), среди которыхъ есть и интеллигенція и лица со средствами, контингентъ театральной публики у насъ значительно возросъ, конкуренція же у городского театра, если не считать кинематографовъ, въ этомъ сезонѣ кикакой, даже народный домъ и тотъ не функционируетъ, — такимъ образомъ матеріальныя перспективы въ этомъ сезонѣ блестящія. Что касается художественной стороны дѣла, то и въ этомъ отношеніи все обстоитъ благополучно. Репертуаръ ведется серьезной. Новинки, почти всѣ, представляютъ извѣстную художественную цѣнность. Открыли сезонъ «Прохожими» Рышкова. Выборъ пьесы едва ли удачный, такъ какъ кромѣ г. Ячменева, комика труппы, показавшаго сразу богатое и яркое дарованіе и г-жи Смѣльской, инженер труппы, — никому болѣе ярко выдѣлиться не удалось. Между тѣмъ въ послѣдующихъ спектакляхъ обнаружилось, что героиня труппы, г-жа Журавская, хотя актриса еще молодая, но съ несомнѣннымъ темпераментомъ, и нѣкоторыя роли какъ Татьяну Рѣпину, поставленную въ память М. Г. Савиной, въ 40-й день ея кончины, — Вѣру Мирцеву, Кетъ въ «Казни» и др., провела съ большимъ подъемомъ, глубокой искренностью. Кромѣ г-жи Журавской и Смѣльской въ женскомъ персоналѣ труппы мы должны отмѣтить еще г-жу Леннеръ, тоже инженерю, въ игрѣ которой много непосредственной наивности...

Въ мужскомъ персоналѣ кромѣ г. Ячменева, талантливаго, разнообразнаго комика, отмѣтимъ, г. Любоша, даващаго

рядъ яркихъ, разнообразныхъ типовъ. Это эффектный Гоша въ «Казни», задушевный Юшка въ «Пѣвцѣ своей печали», Лерье въ «Польскомъ сердцѣ» и пр.

Съ чувствомъ большой похвалы должны мы отозваться о г. Сапуновѣ (резонерѣ), въ игрѣ котораго всегда мягкіе, выдержанные тона. Таковы его Лавровъ въ «Осеннихъ скрипкахъ», Мирцевъ въ «Вѣрѣ Мирцевой» и пр.

Съ выгодной стороны зарекомендовалъ себя, какъ комикъ-резонеръ, г. Сорочанъ. Это интересный Перламутеръ въ «Поташѣ и Перламутрѣ», Побяржинъ въ «Вѣрѣ Мирцевой», Шамотниковъ въ «Прохожихъ».

Отмѣтимъ еще способнаго комика Г. Персіона и молодого, способнаго актера г. Золотарева.

Съ художественнымъ вкусомъ режиссеръ г. Вербовъ.

Г. Балаховскій.

Харьбинъ. Театръ Желѣзнодорожнаго собранія. Антреприза А. Г. Арбениной. Драма. Главный режиссеръ Г. В. Гловацкій. Сезонъ открылся 18 сентября «Талантами и поклонниками». Роли были распределены слѣд. образомъ: Л. В. Егорова (Нѣгина), М. Г. Сѣверова (Домна Пантелеевна), М. П. Рыбакова (Смѣльская), Г. В. Гловацкій (Нароковъ), Е. К. Барановскій (Мелузовъ), Н. Ф. Никольскій-Федоровъ (Великатовъ). Затѣмъ прошли: «Любовь—сила», «Поташъ и Перламутръ», «Самъ расправился», «Г-нъ Директоръ», «Доходное мѣсто», «Севильскій кабачекъ», «Ревность», «Вѣра Мирцева», «Дни нашей жизни», «Пигмаліонъ», «Новое дѣло». Труппа по составу ограничена. Не заполнены нѣкоторыя амплуа. Сборъ средніе. Въ театрѣ «Модернъ» А. Г. Арбенина открыла «Театръ миниатюръ», дѣла очень хороши.

Сан—вѣ.

Красноярскъ. 19 Сентября открылся сезонъ дирекціи В. И. Харзи. Со дня открытія прошли слѣдующія пьесы: «Барышня съ фіалками», «Безприданница», «Обрывъ», «Поташъ и Перламутръ» (3 р.), «Осеннія скрипки», «Золотая клѣтка», «Марья Иванова» и др.

Труппа далеко не сильная: нѣтъ героя-резонера, комическ. старухи, вторыя роли поручаются любителямъ. Герой-любовникъ г. Пармскій очень хорошей нервной, темпераментный актеръ. Другой любовникъ г. Саламатинъ за полтора мѣсяца сыгралъ только одну роль Перламутра и игралъ очень прилично, остальные сыграны имъ роли — вторыя. Безусловно даровитая молодежь: г-жа Арбенина и г. Подольскій. Послѣднимъ также приходится мало играть. Зато сама г-жа Харзи играетъ много, слишкомъ много.

Старый театралъ.

Ростовъ н.Д. Труппа Зарайской и Гришина въ нынѣшнемъ сезонѣ сильная. Спектакли проходятъ ровно, безъ замѣтныхъ дефектовъ и упущеній. Режиссеры Соболевъ-Самаринъ и Демюръ проявляютъ въ постановкахъ художественное чутье и пониманіе. Пріятное впечатлѣніе производятъ декорации художника П. П. Захарова. Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ проходитъ пока недурно (800 рублей на кругъ), а въ дальнѣйшемъ обѣщаетъ быть лучше.

Труппа держится на «китахъ», которыхъ имѣется порядочное количество. Первый «китъ» — г. Соболевъ-Самаринъ, — артистъ крупной величины. Въ свой бенефисъ онъ поставилъ пьесу Потапенко «Чужіе», въ которой съ подъемомъ сыгралъ роль Дыбальцева. Второй бенефисъ принадлежалъ г. Васильеву. Артистъ поставилъ инсценировку романа Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе». Роль Раскольникова г. Васильевымъ передана глубоко-продуманно. Вообще, онъ зарекомендовалъ себя еще въ прошлыхъ сезонахъ, какъ интеллигентный, умный актеръ. Неподдѣльнымъ внутреннимъ юморомъ полно дарованіе г. Чернова-Лепковскаго. Обидно, что артистъ иногда переигрываетъ. Новыя для ростовцевъ артисты г. Гетмановъ, мало удовлетворяетъ въ роляхъ сильно-драматическихъ (Жадовъ — «Доходное мѣсто», Луизитъ — «Севильскій кабачекъ» и др.). Но зато артисту удаются роли комедійнаго характера: Перламутръ (Поташъ и Перламутръ), адвокатъ (Шпанская мушка) — Вересова («Законъ дикаря»). Г-да Демюръ и Кручининъ въ цѣломъ рядѣ пьесъ дали жизненные, правдивые образы. Безусловно даровитый артистъ г. Яковлевъ. Онъ изъ самой незначительной роли создаетъ цѣльный образъ. На будущій сезонъ г. Ю. Яковлевъ подписалъ къ Синельникову.

Въ женскомъ персоналѣ первое мѣсто занимаютъ г-жи Зарайская, Самборская, Штенгель. У первой мягкое, лирическое дарованіе. Ея Вѣрочка («Осеннія скрипки»), Даша («Сестры Кедровы») дышатъ молодостью, красотой. Г-жа Самборская очень эффектна и интересна въ комедіяхъ. У нея пріятныя манеры, комедійный задоръ. Прекрасно сыграны ею Уткина («Чужіе»), хозяйка гостиницы («Трактирщица»). Въ драмѣ артистка вредитъ нѣкоторая односторонность и сухость. У г-жи Штенгель небольшой сценическій опытъ, излишняя

порывистость. Въ духѣ такой порывистости г-жа Штенгель ведетъ Маню («Сестры Кедровы»). Много данныхъ у артистки для легкихъ комедій. Лучшія роли у г-жи Штенгель—Эстрелла («Севильскій кабачекъ»), Руфь Гольдманъ («Поташъ и Перламутръ»). Приглашенная на роли героини г-жа Юрѣва, благодаря случайно сложившемуся для нея неудачно репертуару, почти ничего не дѣлаетъ. А жалы! Талантливую артистку хотѣлось бы чаще видѣть на сценѣ. Хороша на характерныя роли—г-жа Райская-Доре; подвижная, бойкая—г-жа Славатинская; тепло играетъ г-жа Матрѣзова (старуха). Изъ пьесъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются «Осеннія скрипки» И. Сургучева (12 р.), «Поташъ и Перламутръ» (10 р.). (Поташа въ очередь хорошо играютъ г-да Ю. Яковлевъ и Бартеневъ). Имѣтъ успѣхъ у публики пьеса «Сестры Кедровы», прекрасно поставленная Г. Ф. Демюромъ. Кромѣ главныхъ персонажей очень удачно разошлись и второстепенныя роли между Волховской (жена), Сіановой (Домна), Самариной (Катя), Юравскимъ (Юнкеръ), Демюромъ-млад. (лицеистъ) и Изольдовымъ (Клочковъ).

Театръ миниатюръ Сарматова дѣлаетъ на кругъ по 400 рублей. Изъ состава труппы вышли, вслѣдствіе разногласій и недоразумѣній съ дирекціей, г-жа Богорская и г-да Сухаренко и Ильинскій, г-да Громовъ и Цвѣтковъ призваны на военную службу, какъ ратники ополченія второго разряда. Приглашены г-жа Апаркова и г-да Кларинъ и Конжуковъ. Очень цѣнны двое послѣднихъ. Это пѣвцы съ вполне поставленными голосами. У г-на Кларина красивый, лирическій теноръ, небольшого размѣра, у г. Конжукова пріятный баритонъ, громаднаго діапазона, чистый и ровный во всѣхъ регистрахъ. Изъ старой труппы попрежнему выдѣляются талантливая Лидина, г-жа Ратмирова (которой ужъ никакъ не мѣсто въ миниатюрахъ), г-да Вентъ и Максимовъ. Хорошъ (въ предѣлахъ требованій къ театру-миниатюру, вообще)—г. Урановъ. Имѣтъ успѣхъ у опредѣленной части публики, любящей «сальцо», г. Медвѣдевъ. Общая постановка дѣла желаетъ много лучшаго.

Діагн.

Омскъ. Съ 17 ноября началась серія бенефисовъ въ городскомъ театрѣ, а съ 26 начинается въ труппѣ Коммерческаго клуба. Первымъ въ труппѣ Н. И. Дубова былъ бенефисъ Е. Е. Петица, которая въ этотъ день поставила комедію «Запретный плодъ» и дивертисментъ. Бенефисъ привлекъ въ городской театръ массу публики, и артистка, выступившая въ роли Вѣры Михайловны, имѣла шумный успѣхъ: вызовы, подношенія. Комедія «Запретный плодъ» оказалась мало интересной, растянутой; приходится удивляться выбору пьесы.

24 ноября состоится бенефисъ А. Н. Арсенцевой, которая ставитъ пьесу Гордина «Сиротка Ася».

Репертуаръ городского театра довольно разнообразный. Большинство пьесъ ставитъ главный режиссеръ г. Лазаревъ. Въ его постановкахъ чувствуются опытная рука, умѣнье обставить уютно сцену, дать общій и надлежащій тонъ.

Хорошимъ успѣхомъ пользуются гг. Дымскій, Субботинъ, Валерьяновъ, Никитинъ-Фабианскій и г-жи Соломина, Севастьянова, Глинская.

Наиболѣе удачны постановки «Трехъ сестеръ», «Дней нашей жизни», «Дикарки», (съ г-жей Арсенцевой). Изъ новинокъ въ городскомъ театрѣ прошли: «Вѣра Мирцева», «Осеннія скрипки», «Тотъ, кто получаетъ пощечины».

Съ матеріальной стороны истекшее время удачнѣе, чѣмъ въ прошлый сезонъ.

Нельзя не отмѣтить чрезвычайно цѣнное нововведеніе въ городскомъ театрѣ—это народные спектакли по цѣнамъ отъ 7 коп. Спектакли эти ставятся по одному каждую недѣлю. Городъ съ этихъ спектаклей отказался брать причитающіеся ему 16 % со сбора. Народные спектакли привлекаютъ очень много публики.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ городскомъ театрѣ съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошли гастролі оперетки.

Второй сезонъ драматической труппы подѣ управленіемъ Н. Н. Шестова въ Коммерческомъ Клубѣ также со стороны сборовъ оказывается благопріятнѣе перваго. Публика охотно идетъ въ Клубъ. Среди состава труппы выдѣляются двѣ крупныя артистическія силы въ лицѣ г-жи Сергѣевой и г. Кумельскаго, игру которыхъ Омскъ успѣлъ оцѣнить по ихъ предыдущимъ выступленіямъ въ городскомъ театрѣ. Особенно удачно прошли благодаря г. Сергѣевой и Кумельскому «Осеннія скрипки».

Пользуются успѣхомъ г-жа Мельникова, г-да Никитинъ, Инсаревъ, Васильевъ, г-жа Орлова, Большани. Слѣдуетъ отмѣтить также г-жъ Верейскую, Федорову и г-на Глинскаго.

Со стороны художественности спектакли труппы Клуба уступаютъ спектаклямъ городского театра; одной изъ причинъ этого явленія является маленькая сцена, совершенно убогія декораціи и обстановка. Видно также отсутствіе

тщательности въ использованіи и того матеріала, который имѣется на лицо. Изъ удачныхъ постановокъ слѣдуетъ отмѣтить: «Осеннія скрипки», «Пѣвецъ своей печали», «Фуэнтэ-Овехуна», «Законъ дикаря» и др.

Изъ состава труппы выбылъ г. Томашевскій, мотивируя свой уходъ недовольствомъ репертуаромъ; однако это недовольство проявилось только тогда, когда г. Томашевскій получилъ отъ клуба 200 руб. ссуды и жалованья.

А. Е.—вѣ.

Кишиневъ. Въ Кишиневѣ сейчасъ—разгаръ зимняго сезона. Долгое время царило полное затишье, театры (а ихъ у насъ три, не считая занятой военнымъ вѣдомствомъ для спеціальныхъ нуждъ Пушкинской Аудитории) наводили уныніе закрытыми дверями; лишь изрѣдка наѣзжали на два-три спектакля то одесскія миниатюры, то «индійскіе» факиры. Теперь же работаютъ во всю три театра.

Въ каменномъ зданіи цирка-театра, тепломъ и удобномъ, съ середины сентября идутъ спектакли украинской труппы П. Прохоровича. На ряду съ обычными пьесами малорусскаго репертуара, сюжетъ коихъ—«несчастіе коханя», ставятся и новинки, впервые идущія у насъ, именно: «Вична писня» Товстоноса, драма въ духѣ «Дѣтей Ванюшина» Найденова, «Чаривный гилляхъ» Требякова—на современную тему: за Сербію и родину, «Я—панъ (хамъ)» Юркевича, «Депутатъ» и др. Въ составѣ труппы выдѣляются г-жи Кушнарѣва, Алексѣнко, Андреева и Подвысоцкая; г-да Прохоровичъ, Калиненко, Щербина, Левицкій, Карпатскій и Мельникъ. Исполнители вторыхъ ролей слабоваты: небольшой по составу хоръ производитъ удовлетворительное впечатлѣніе благодаря опытности дирижера г. Алексѣнко. Цѣны мѣстамъ невысокія, и театръ охотно посѣщается публикой: ежедневный сборъ достигаетъ 200—250 руб.

Въ театрѣ Благороднаго Собранія по настоящее время состоялось 5 спектаклей небольшого драматическаго ансамбля кievскихъ артистовъ подѣ управленіемъ Генбачева—Долина. Репертуаръ труппы—пока почти исключительно фарсы. Такъ, поставлены были: «Бѣсъ въ ребро», «Бебе даютъ слабительное», «Счастье только въ мужчинахъ», «Вотъ такъ Мимишка», «Старички и дѣвченки», «Дорога въ адъ». Кромѣ этихъ фарсовъ, сыгранные были пьесы Я. Гордина «Сиротка Хася» и Горина «Хозяева жизни». Всѣ указанныя пьесы, въ общемъ, разыграны были недурно, причемъ въ фарсахъ исполнители сумѣли быть корректными, избѣгая фарсовой пошлости. Особенно легко и жизненно проводятъ свои роли Генбачевъ—Долинъ и Роко-товъ; жизненно и съ темпераментомъ играетъ г-жа Гуссъ. Довольно удовлетворительны г-жи Монко, Бѣлина и Токаревичъ. Въ исполненіи остальныхъ артистовъ замѣтна неувѣренность, а иногда—незнаніе ролей. Въ виду того, что почти всѣ пьесы ставятся впервые, спектакли идутъ черезъ день. Удачные въ художественномъ отношеніи, они, къ сожалѣнію, привлекаютъ мало публики; видно, легкія комедіи и фарсы пугаютъ патриархальнаго кишиневскаго обывателя. Въ настоящее время готовятся къ постановкѣ популярныя пьесы: «Осеннія скрипки» Сургучева и «Вѣра Мирцева»; надо надѣяться, что эти новинки расшевелятъ нашу театральную публику.

Наконецъ, въ театрѣ Горнштейна (бывш. Фукельмана) срываетъ аплодисменты и почти ежедневно полные сборы (нерѣдко—съ аншлагомъ) еврейская труппа подѣ управленіемъ Я. Либерта и Р. Заславскаго; въ составѣ труппы—Вайсманъ и г-жа Эйдельманъ, хорошо знакомые любителямъ еврейскаго театра. Репертуаръ этого театра—въ достаточной мѣрѣ заѣженный, но публика не взыскательна и вполне удовлетворяется пьесками и опереттами въ родѣ—«Вельвель кушаетъ компотъ», «Ди американеръ», «Оба куне-лемль», «Суреле 24 часа мужчина» и т. п. Изрѣдка, впрочемъ, идутъ и новыя пьесы, напр.: «Эстерка», «Крейцера соната» Я. Гордина.

Кишиневецъ.

Астрахань. Труппа М. А. Смоленскаго, играющая въ зимнемъ театрѣ насъ. Плотникова, дѣлаетъ хорошіе сборы. Въ ноябрскій репертуаръ включены слѣдующія пьесы: «Цвѣты», «На обояхъ», «Человѣкъ воздуха», «Законъ дикаря», «Сверчекъ на печи», «Сестры Кедровы», «Звѣриное», «Поташъ и Перламутръ», «Леликина карьера», «Оболтусы и Вѣтрогоны», «Оболтусы остепенились». Изъ всѣхъ указанныхъ пьесъ пока центральное мѣсто занимаютъ—«Оболтусы и Вѣтрогоны», бывшіе въ прошломъ году гвоздемъ сезона, «Тотъ, который получаетъ пощечины».

За октябрь мѣсяцъ п/г. сбору было 7703 р.—съ 1-го ноября по 17-ое 5962 р. 12 к., въ настоящемъ году октябрь далъ 13800 р., а съ 1-го ноября по 17-ое 9567.

Между прочимъ, у г. Смоленскаго разыгрался инцидентъ съ мѣстной прессой. Инциденту предшествовало слѣдующее обстоятельство: мѣстнымъ газетамъ «Астраханскому вѣстнику» и «Астраханскому листку» были предоставлены

двѣ ложи. Кромѣ рецензентовъ и сотрудниковъ ложи эти посѣщались лицами, неимѣвшими прямого отношенія ни къ газетному, ни къ театральному міру. Причемъ постоянно ложи такъ переполнялись, что были даже замѣчанія со стороны администраціи. Игнорированіе просьбъ и наконецъ замѣчаній со стороны дирекціи привело къ разрыву съ прессой. Публика освѣдомляется о спектакляхъ афишами, въ которыхъ помѣщается недѣльный репертуаръ. Такъ объясняетъ «инцидентъ» дирекція.

Екатеринодаръ. Труппа Э. Э. Берже продолжаетъ ставить одну за другой новинки, въ поискахъ «гвоздя» сезона. Пока «гвоздь» не найденъ. Большія надежды возлагались на «Законъ дикаря», но пьеса не оправдала ожиданій. Пьеса прошла 5 разъ и снята съ репертуара. Не сдѣлавшая на первомъ представленіи сбора пьеса Л. Андреева «Тоть», кто получаетъ пощечины, съ каждой новой постановкой привлекаетъ все большее количество зрителей. Съ хорошимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошли нѣсколько разъ «Три сестры».

Въ андреевской новинкѣ съ большимъ успѣхомъ выступилъ г. Давидовскій («Тоть»). Интересна была госпожа Мансвѣтова («Консуэлла»).

Началась серия бенефисовъ. Первымъ прошелъ бенефисъ г. Давидовскаго, поставившаго пьесу Шиманскаго «Кровь», вторымъ — г. Истомина — Кастровскаго, выступившаго въ комедіи «Дуракъ». Въ дальнѣйшемъ намѣченъ бенефисъ г-жи Карташевой, г.г. Злобина, Шатова и др.

Группа продолжаетъ включать въ свой репертуаръ новинки. На дняхъ пошла новая пьеса Константинова «Ресторанъ 1-го разряда»; репетируются «Человѣкъ воздуха» и еще нѣсколько новыхъ пьесъ.

Отъ пьесы Константинова вѣяло нестерпимой скукой и многіе уходили изъ театра, не дождавшись конца.

Объясненій въ анонсахъ чеховскій репертуаръ пока остается общими. То же самое и съ Островскимъ. Антреприза питаетъ какую то особую слабость ко всѣмъ новинкамъ, хотя факты говорятъ какъ разъ обратное — имѣютъ успѣхъ старыя, но хорошія пьесы.

Сборы труппа Э. Э. Берже начинаетъ дѣлать приличные. Этому въ значительной степени способствуютъ все упрочивающіяся симпатіи публики къ цѣлому ряду артистовъ и артистовъ. Прочными симпатіями пользуются г-жи Карташева, Струйская и Мансвѣтова. Изъ мужского персонала выдѣляются г.г. Давидовскій, Злобинъ, Берже, Шатовъ и Кастровскій. Способнымъ артистомъ заявилъ себя г. Чужбинскій. Г. Шатовъ выступаетъ рѣдко и это едва ли хорошо: у артиста на лицо непринужденность и умѣнье оживлять любую сцену. Ему въ одинаковой степени удаются и роли первыхъ любовниковъ и фатовъ.

Во второй половинѣ ноября въ Сѣверный театръ пріѣхала на 5 гастролей г-жи Гондатти. Гастроли ея успѣха не имѣли и она доложила. Ставила: «Ревность» «Законъ дикаря», «Нору» «Дикарку» и «Обнаженную».

Предполагавшееся открытіе спектаклей театра миниатюръ «Юморъ» въ Сѣверномъ театрѣ не состоялось и не

состоится — главный организаторъ товарищества г. Кручининъ, какъ мы слышали, отказался отъ своей первоначальной мысли.

Екатеринодаръ въ этомъ году не можетъ пожаловаться на недостатокъ гастролеровъ-концертантовъ. Въ концѣ прошлаго мѣсяца состоялся одинъ концертъ Плевицкой, тогда же посѣтилъ насъ и Петроградскій квартетъ, давшій два концерта. Ожидается еще нѣсколько интересныхъ концертовъ. На дняхъ выступаетъ скрипачъ Эрденов.

Наше музыкальное училище, руководимое Анатолиемъ Дроздовымъ, вноситъ большое разнообразіе въ музыкальную жизнь города.

13 ноября состоялся интересный концертъ-лекція, посвященный памяти Скрябина. Лекторъ-концертантъ А. Дроздовъ имѣлъ успѣхъ.

Керчь. Спектакли драматической труппы А. А. Смецаго въ первую половину сезона шли при хорошихъ сборахъ, со второй половины сборы сильно понизились, даже бенефисы, за исключеніемъ бенефиса Понормова-Сокольскаго, не превышали 140 руб. Охлажденіе публики къ театру отчасти объясняется не вполне удовлетворительнымъ составомъ труппы. Отсутствуетъ герой-любовникъ, амплу которого принялъ на себя А. А. Смецкій. Будучи хорошимъ неврастенникомъ, Смецкій далеко не можетъ справиться съ амплу героя-любовника. Не во всѣхъ роляхъ отвѣчаетъ своему амплу героиня г-жа Даль-Туманова, вообще же отличающаяся хорошей, продуманной игрой. Съ внезапнымъ же уходомъ въ труппу миниатюръ г. Бѣльскаго — г. Сафонова, труппа Смецаго осталась безъ комика. Можно отмѣтить еще Краинскую, Молчанова, Извольскаго, Сельскую, недурную кокетку, почему то весьма рѣдко выступающую. Репертуаръ разнообразный, ставятся часто новинки. Пьеса «Поташъ и Перламутръ» прошла 6 разъ при хорошихъ сборахъ.

Сильными конкурентами театру служатъ труппы миниатюръ, пристроившіяся во всѣхъ иллюзіонахъ. Такъ, въ иллюзіонѣ «Грандъ-Віо» въ теченіи 2-хъ недѣль съ успѣхомъ подвизалась труппа миниатюръ опереточно-комедійнаго ансамбля г. Бѣльскаго; въ театрѣ кинематографъ «Ампиръ» опереточно-фарсовая труппа А. Кравченко, во вновь приспособленномъ подъ иллюзіонъ и театръ миниатюръ бывшемъ помѣщеніи цирка — труппа миниатюръ Е. Фразенко.

Учащенные сборы на нужды войны, частые благотворительные концерты, спектакли также отражаются на дѣлахъ театра.

Въ Английскомъ клубѣ прошелъ концертъ г-жи Каринской. Заѣздомъ изъ Θεодосіи на нѣсколько гастролей пристроился въ зимнемъ театрѣ А. Дуровъ.

М. Тамаринъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева.

Новыя изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“

„КАМЕНЬ, БРОШЕННЫЙ ВЪ ВОДУ“, въ 4 д. О. Сологуба. Ц. 2 р.

„ВСѢ ХОРОШИ“, въ 4 д. К. Острожскаго (реп. театра А. С. Суворина) Ц. 2 руб.

„ЛѢТНІЙ РОМАНЪ“, въ 4 д. Д. Айзмана. Ц. 2 руб.

Вышли изъ печати:

„Тоть, кто получаетъ пощечины“, въ 4 д. Л. Андреева. Ц. 2 р. Цевз. 4 р. Роли 3.

„Работница“, въ 4 д. С. Найденова. Ц. 2 руб.

„Мезальянсъ“ (реперт. Моск.-скаго Малаго театра), В. Шоу въ 4 д., авториз. перен. В. Лебева. Ц. 2 руб.

„Актриса Ларина“, въ 5 д. А. Вознесенскаго. (Реперт. Моск. Драматич. театра). Ц. 2 руб.

„Обманъ жизни“, въ 4 д. В. Томашевскаго. Ц. 2 р.

„Кровь“, др. въ 4 д. С. Шиманскаго (удост. 1 пр. на Х. конурѣ имени А. Н. Островскаго), ролей м. 8, ж. 9. Цѣна 2 руб. Роли 3 руб.

„Человѣкъ воздуха“, ком. въ 4 д. Семена Юшкевича. Ролей м. 7, ж. 8. Цѣна 2 р. Роли 3 р.

„Любовь, весенняя“ (Джой). легк. ком. въ 3 д. Джона Головориза. Перев. Зия. Львовскаго и Т. Знапса. Ц. 2 руб.

„Вѣковѣчный сонъ“, пьеса въ 4 актахъ П. П. Гюбля. Ролей м. 9, ж. 9. Цѣна 2 руб.

„Фомы Фомичъ Опанасъ“, комед. въ 4 д. съ прологомъ по Ф. М. Достоевскому М. Зацкаго (реп. т. Синельникова въ Харьковѣ). Ролей м. 13, ж. 6. Ц. 2 р.

„Земное“, драма въ 4 д. С. Поливанова (удост. на Конк. им. А. Н. Островскаго, почет. отзывъ). Ролей м. 12, ж. 6. Цѣна 2 руб.

„За сценой“, пьеса въ 4 д. Ал. Барова (арт. В. Сидельникова). Ролей м. 19, ж. 4. Пр. т. 1915 г. № 148. Цѣна 2 р.

„Блудный сынъ“, др. въ 5 д. Блаумана. (Реперт. Латвийскаго театра). Переводъ съ латышскаго В. Яковлева. Цѣна 2 р.

Готовятся къ печати:

„Грѣшницы“, въ 5 д. (реп. т. Незлобина) П. Ларина.

„Евгений Базаровъ“, (по роману Тургенева „Отцы и дѣти“), въ 5 д. Исцен. А. Коротина.

„Исторія женскаго платья“, (My Lady's Dress), Кюблукка, пер. съ англійскаго М. А. Потаненко (включена въ ближайшій репертуаръ театра А. С. Суворина). Ц. 2 р.

„Польскіе евреи“, въ 4 д. Ш. Аша.

Лучшія пьесы конца прошлаго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

„Осеннія скрипки“, пьеса въ 5 д. С. Сургучова (реп. Моск. Худ. т.). Ролей м. 3, ж. 3. Пр. В. 1915 г. № 103. Цѣна 2 руб.

„Вѣра Мирцева“, (Уголовное дѣло), пьеса въ 4 актахъ Льва Урванцова (реп. Лит. Худ. т. въ Петрогр.). Ролей м. 10, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.

„Маленькая женщина“, драма въ 4 д. О. Миртова (реп. Лит. Худ. т. въ Петр.) Ролей м. 8, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 42. Ц. 2 р.

„Поташъ и Перламутръ“, ком. въ 3 д. Монтегю Глясса. Пер. съ англ. С. О. Сабурова (реп. театра Сабурова). Ролей м. 11, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 78. Цѣна 2 р.

„Пигмалионъ“, вес. комедія въ 5 д. Бергарда Шоу. Пер. М. А. Потаненко и З. Лявовскаго (реп. т. Сабурова). ролей м. 6, ж. 6. Пр. В. 1915 г. № 42. Цѣна 2 руб.

„Чудо героини“, Ирландская ком. Джона М. Синга, пер. съ англ. М. А. Потаненко. Ролей м. 6, ж. 5. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.

„Мой бѣбъ“, пьеса въ 3 актахъ (реп. т. Акваріумъ въ Петроградѣ). Ролей м. 5, ж. 5. Цѣна 2 руб.

„Продавецъ рабынь“, въ 4 акт. І. Арденна. Ц. 2 руб.

Новый театр въ г. Казани

свободенъ и сдается на сезоны. Великопостный 1916 г. и зимний 1915—17 гг. Об условіяхъ справляться по адресу: Казань, Ляская ул. соб. домъ

НУЖНЫ

артистъ, пом. режиссера, парикмахеръ. Обращаться Омскъ городской театр Дубову. Просятъ сообщать отношеніе къ воинской повинности.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВИНКИ

В. Г. ПЕРГАМЕНТА

1) Милашка Розетта

фарс-оперетта въ 1 д. Е. Шиловской. Цѣна 1 р. 50 к.

2) Коварство королевы

шахматный путъ въ 1 д. Е. Шиловской. (Рукопись съ цензур. экз.—8 руб.) реперт. «Pavillon». Выписывать изъ Петр. театр. библ. и отъ автора (Петроградъ, Лесной, Старо-Паргозовскій пр. 12.

Пьесы Софьи Бѣлой

ЧЕРТОВА ИГРУШЕЧКА ком. въ 3 д. режис. Петр. т. Фарезъ; рол. 2 ж. 4 м. Изданіе журн. «Театръ и Искусство».

„Студенты и купальщицы“

фарс въ 1 д. изданіе «Театральной новинки».

НОВАЯ ПЬЕСА М. К. КОНСТАНТИНОВА. «РЕСТОРАНЪ 1-го РАЗРЯДА».

Счастливый путъ въ 4 д. 1-е и 2-е дѣйств. происходятъ въ Управл. Частнаго Общества, 3-е дѣйств. въ ресторанѣ (идеть 3-е отдѣленіе нафешантана), 4-е отдѣл. въ отдѣльномъ кабинетѣ заго одного ресторана. Бенед. роли: Инж.-драм. Мол.-героин. Драм.-рецен. Комик.-резон. Любов.-фатъ. Того-же автора: «Ополченцы», «Братецъ Юнуша», «Пьяница», «Любимая обочина барыни» ф. въ 3 д. Театр. библ. Разсохина.

„Ивановъ Павелъ“.

Фантастич. опера въ 2-хъ карт. сог. В. Р. Раппапорта и С. М. Надеждина.

300 рядовыхъ представленій въ Петргр. Троицкаго Театра.

Текстованный клавиръ со снимками постановки и исполнителей.

Изданіе «Троицкаго Театра». Петроградъ Троицкая 18.

Цѣна 1 руб.

РОСТОВЪ на ДОНУ.

Театръ Машонкиной сдается съ 6-го по 22 декабря. Обращаться г. Баку, театръ Никитиныхъ Д. А. Гайдамакъ.

1-я Петргр. музык.-театр. библіотека

Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл. 6 (у Консерв.). Тел. 448—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водители—продажа и прокатъ.

Оригин. матеріаль

НОВИНКИ: Когда весна придетъ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинелла, Невеста изъ Варъ Пото, Нане, нецъ одинъ, Когда мужьямъ нилотъ, и др.—40—60 р.

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Ужасъ послѣ мас-карада, Польская кровь, Причуды страсти, Детризенки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. ренетція, Фрина, Театр. сирены, Яблоко Гая, Солдатъ въ сѣромъ и др. (5—15 р.)

Пьеса М. К. Констахтинова

ХАМКА

(Ея Превосходительство Настасюшка)

ком. въ 4 д.

Реперт. Тифлисъ т. Артист. Общ., Т-во Туганова; Баку т. П.-дояскаго; Нижн.-Нов.-гор. т. Сумарокова, Владикавказъ т. Красова. Театр. библ. Разсохина.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

ЛИЦЕДѢЯ АНТИМОНОВА:

«Любовь и докторъ», («Жертвы вдохновенія»). «Мадамъ Фшастинна», («Раскрыты карты»).

По 50 коп. Р. архив. безусловно съ указ. на экземп. № «Правит. Вѣстн.». Изданы во всѣхъ т. библіот. Петрограда. Въ Москвѣ—у Разсохина «Дюжина пьесъ», (Сбо. п. 12 миніат.) Цѣна 2 р.

РОСТОВЪ н.Д.

Вновь отдѣланный концертный залъ при Обществѣ Вожаеровъ сдается подъ лекціи и концерты. Обращаться; Большой проспектъ № 18 Обществу Вожаеровъ.

Е. А МИРОВИЧЪ

Поступили въ продажу новый сборники (3-й) 6 веселыхъ пьесъ реперт. Петроград. Интимнаго и Литейнаго театровъ.

3-й сборникъ.

Графиня Эльвира. Законный поволь. Свободная любовь. Тихій человекъ. Боярыня Мэня и Семья разбойникъ. Куда, куда вы удалились.

тутт

КРОМѢ ТОГО ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ 1-й и 2-й СБОРНИКЪ.

1-й сборникъ

вѣлики и мѣлкіе на. Какой нахаль! Не резну!

2-й сборникъ.

На по товарищески. Кто виноватъ? Рыцарь донъ-Фернандо.

Цѣна каждого сборника 1 р. 50 к.

Продаются въ конт. журн. «Театръ и Искусств.», библіот. Ларина—Петрогр. Литейнаго пр. 49. Москва библ. Разсохина и др.

Выписывающ. отъ автора (Ст. Стрѣльна Балтійская ж. дор. д. Андреева)—за пересылку не платятъ. Готовится къ печати «99ВА ПРИСПОСОБИЛСЯ».

ПЬЕСЫ

Петра Южнаго:

Безъ рубашки—Красивый фаръ. Же шнъ перепутали.—Что бы то подъ кроватью—Сорока прищесъ.—Женщина изъвъ.—Любовныя проказы (6 гротесков).—Господа рецензенты.—Въ дни осады.—Штурмъ мѣльницы.—Борецъ.—Однорука (съ Н. А. З.)

Цѣна каждой одноактной пьесы 50 коп. Выписывать изъ конторы журнала «Т. Искусств.» (Волосенскій, 4) и конторы «Театральной Новинки» (Николаевская, 8).

Изданія издѣл. собств. Театр. Б-ки бытъ. М. А. Соколовой.

Военныя новинки:

«ОТЦЫ НАУКЪ»

(Львовскій универ.). Пьеса. 4 д. Э. Э. Гильо и Ф. М. Жигаловскаго. Ролей м. 9 ж. 10. в.

«ИГРА ВЪ ПОРЯДОЧНЫХЪ ЖЕНЩИНАХЪ»

Ком. въ 4 д. П. М. Корсакова. Ролей м. 6 ж. 7, 2 р.

Репертуаръ театра Невзблуда 1915—1916 г.г.

«КАВКАЗСКІЙ ЛЕГІОНЪ»

А. Де репталъ печатается.

Вышелъ «НОВЫЙ КАТАЛОГЪ» Театральной библ. бывшей М. А. Соколовой—въ Москвѣ.

Цѣна 30 к. Пособіе для библиотечныхъ и прежде всѣхъ потребно безплатно. Требуется адресовать въ Театр. библ. бывш. М. А. Соколовой. Москва Тверская—Газетный, 19

Е. Шиловская

1) Надъ чѣмъ смѣяться? загадка для взрослыхъ въ 1 д. Пр. В. № 6 1915 г. ц. 60 к. 2) Вильгельмъ завоеватель или Любовная ванна, неожиданность въ 1 д. Пр. В. № 312 1914 г. ц. 40 к. 3) Бельгійская ракушка (Не мечите бисера) сценка изъ кафешантанной жизни въ 1 д. Пр. В. № 134 1915 г. Пьеска Мимишь муз. В. Г. Пергамента Пр. В. № 312 1914 г. ц. 60 к. Выписывать изъ Петр. театр. библ. и отъ автора (Петроградъ, Колокольная д. 2 к. 11).

ДОЛИНОВЪ, А. И.

режисс. Импер. Академ. театра

Учебникъ выразительнаго чтенія.

Для низшихъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній 1916 г. Цѣна 1 руб., съ перес. наложен. платеж.—1 р. 30 к. СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. Выразительное чтеніе. Техническая часть: выханіе, правильное произношеніе звуковъ, нед статьи произношенія. Логическая часть: ударенія, знакъ прееинанія и паузы. Художественная часть выразительнаго чтенія. Хрестоматія.

Практическое руководство къ художественному чтенію.

Часть I-я: для среднихъ учебныхъ заведеній и самообразования. 1916 г. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкой наложен. платеж.—1 65 к. СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ I—Механика рѣчи. Отдѣлъ II—Техника рѣчи. Отдѣлъ III—Логическая часть: Хрестоматія.

Часть II-я (художественныя условія выразительнаго чтенія)—печатается.

Складъ: Т-во «Н. П. КАРБАСНИКОВЪ», Петроградъ, Гостиный дворъ, 19.

Первая въ Россіи фабрика кинематографическихъ лентъ

Москва. **А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.** Петроградъ.

ЗАКАНЧИВАЮТСЯ СЪЕМКИ

прошедшей съ огромнымъ успѣхомъ во
всѣхъ столичныхъ и большихъ провин-

ціальныхъ театрахъ пьесы

Леохида Андреева

**ТОТЪ,
КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ.**

При участіи лучшихъ московскихъ артистовъ.

Постановка режиссеровъ

И. Ф. Шмидта и В. П. Касьянова.

Намъ принадлежитъ исключительное право инсцени-
ровки этой пьесы для экрана.